

И 20
К-54519

Виталий ИВАНОВ

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

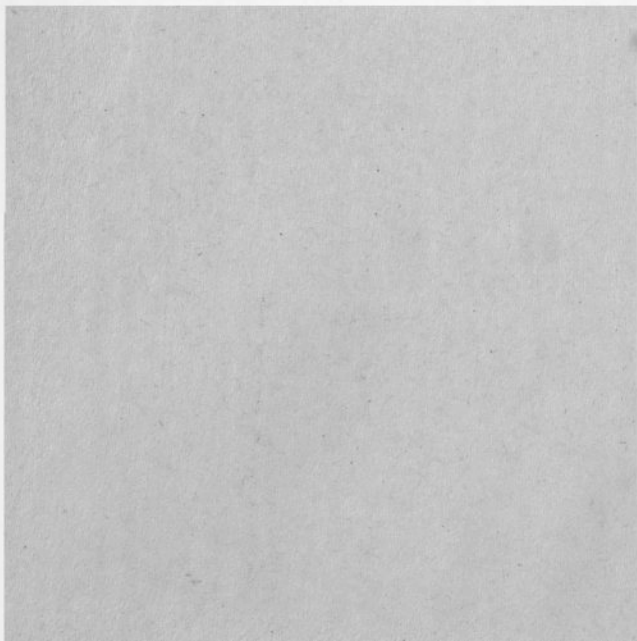

ЧУВАШСКИЙ
НАРОД

Национальная библиотека ЧР

k-057519

Кур
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
БЕСПЛАТНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
Фонд историко-культурологических исследований
им. К.В. Иванова

К 63.5
И20

Виталий Иванов

Кур
ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
ЧУВАШСКОГО НАРОДА

Научный очерк

Чебоксары — 2010

3

013 P2-1

63.521(=635.1)-3
К63.5-3

УДК 391/395
ББК 63.5 (2Рос. Чув)
И 20

*Печатается по постановлению Ученого совета
Чувашского государственного института
гуманитарных наук*

Редактор:

доктор исторических наук, профессор *И.И. Бойко*

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор *Л.А. Таймасов*

**Издание осуществлено при поддержке
Государственного Совета Чувашской Республики**

**Иванов В.П. ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЧУВАШСКОГО
НАРОДА. Научный очерк. — Чебоксары, 2010. — 88 с.**

В книге в краткой очерковой форме рассказывается о происхождении, особенностях формирования чувашского народа и территории его обитания, освещаются дискуссионные вопросы булгаро-суваро-чувашской этногенетической, языковой и культурной преемственности.

Рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 978-5-87677-162-9

© В.П. Иванов, 2010

© Чувашский государственный
институт гуманитарных наук, 2010

54519

БИБЛИОТЕКА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Любям присуще стремление знать корни своего народа. Они — в истории, культуре и языке.

Зародившись в глубокой древности, чувашский народ, пройдя через горнило невероятных по драматизму испытаний, достойно выстрадал свою оптимистическую историю. Очень сложным был его путь к осознанию самобытности, самостоятельности и самоценности собственной культуры.

Современные чуваша — один из крупных российских этносов. Согласно переписи 2002 г., в Российской Федерации насчитывается 1637,2 тыс. чувашей, по численности они занимают в стране 5-е место (после русских, украинцев, татар и башкир); являются одним из наиболее весомо представленных в своей республике титульных этносов (уступая по этому показателю только чеченцам и ингушам) и составляют 67,7% ее населения. С другой стороны, чуваша исторически территориально рассредоточены — 45,7% их числа проживает вне Чувашской Республики, в других регионах России, прежде всего в Поволжье, Приуралье и Западной Сибири.

Следует признать, что чувашский народ, образно говоря, пожалуй, один из «сложных» этносов в науке. До сих пор ведутся дискуссии по вопросу его происхождения, соотношения в его языке и культуре древнеиранских, тюркских, болгарских и финно-угорских (главным образом марийских) начал. Много еще неясного и в связи со сравнительно поздним (начало XVI в.) появлением в письменных источниках этнонима¹ «чăваш», размытостью границ территории обитания народа в средневековый период и т.д. Основным предметом споров продолжает оставаться болгаро-суварская теория происхождения чувашского народа².

Формирование чувашского этноса протекало в условиях многовекового взаимодействия и взаимовлияния различных расовых групп, языков и хозяйственно-культурных типов (кочевническо-скотоводческого — Азия, Северный Кавказ и Приазовье, оседло-земледельческого и лесных собирателей и охотников — Среднее Поволжье), что и придало его культуре смешанный, синкретический характер. На это указывает также

и весьма сложный антропологический тип чувашей, который сформировался в результате активного взаимодействия европеоидных и монголоидных групп.

В последние годы в Чувашии было опубликовано немало работ о происхождении чувашей. Конечно, не все из них научно выдержаны, а некоторые развивают всевозможные экзотические концепции. Одним из первых комплексных и фундаментальных исследований этногенеза чувашей явилась монография В.Ф. Каховского «Происхождение чувашского народа» (1963, 1965, переиздана в 2003 г.), где впервые был обобщен и проанализирован значительный новый материал. Комплексный характер работы заключается, прежде всего, в одновременном сочетании анализа археологических, лингвистических, этнографических, фольклорных и антропологических данных, в результате чего ученый пришел к однозначному выводу о болгаро/булгаро-суварском происхождении чувашей.

Впрочем, надо согласиться, что большой интерес, проявляемый сегодня широким кругом пытливых людей к вопросам происхождения чувашей, свидетельствует, кроме всего прочего, также и о наличии значительных пробелов в их исследовании. Многие принципиальные вопросы все еще остаются без ответа. Прежде всего, сами проблемы очень сложны. Вместе с тем правда и то, что сделано уже немало, в том числе и в деле популяризации и пропаганды научных знаний в этой области. «А что питает национальную гордость? История, и только история, и еще раз история», — писал выдающийся ученый В.О.Ключевский.

А поскольку проблема происхождения чувашского народа сложна и насыщена множеством полемических аспектов, постольку и возникает необходимость осветить ее узловые моменты в сколько-нибудь доступной для широкого круга читателей форме, что и предпринято в данной книге.

Примечания

¹ **Этноним** — наименование народа.

² **Болгары (булгары)** — народ тюркского происхождения, участвовавший в этногенезе чувашей, дунайских болгар, балкарцев, казанских татар. **Сувары (сабиры, савиры)** — тюркоязычное племя, родственное болгарам/булгарам, хазарам, акацирам и некоторым другим племенам гуннского круга. Сувары существовали лишь на начальных этапах истории Волжской Булгарии. Их зафиксировали восточные источники, но в русских летописях они не упоминаются.

УЧЕНЫЕ ОБ ИСТОКАХ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

Чуваши стали объектом изучения историков еще в XVIII в. По мере накопления новых данных и материалов появлялись различные гипотезы о происхождении чувашей. Одним из первых было выдвинуто предположение об их родстве с хазарами¹ (А.А. Фукс, П. Хунфальви). По мнению некоторых авторов, предками чувашей являются буртасы² (А.Ф. Риттих, В.А. Сбоев), а также племена, входившие в Гуннскую федерацию (Н. Поппе, В.В. Бартольд) или древние авары (М.Г. Худяков) и шумеры (Н.Я. Марр). Согласно утверждениям других ученых, происхождение чувашей связано с финно-уграми (Н.М. Карамзин, И.А. Фирсов). Некоторые казанские ученые полагают, что чувашаи есть потомки гуннского племени акациров, оказавшихся якобы в Среднем Поволжье еще в V в. и ассимилировавших местных финно-угров [См.: История татар. С. 622]. Однако эта и другие такого рода гипотезы никак не обосновываются — остаются лишь предположениями.

И все же на основании многочисленных исторических, культурных и языковых данных большинство исследователей признают чувашей потомками болгаро/булгарских и суварских племен, появившихся на Средней Волге в VII—VIII вв.³ Теория булгарского происхождения чувашей заложена и развита трудами В.Н. Татищева, Х. Фейзханова, Н.И. Ашмарина, А.П. Смирнова, В.Ф. Каховского, М.Р. Федотова, Р.Г. Кузеева, В.Д. Димитриева и др.

Практически для всех исследователей, кто так или иначе касался проблем происхождения чувашского народа, одной из главных интригующих вопросов стал тот факт, что этноним «чуваши» появился в источниках сравнительно поздно (в начале XVI в.), что такой, казалось бы крупный этнос, достаточно долгое время оставался географически четко нелокализованным. Еще задолго до появления этнонима «чуваши», по крайней мере в конце I тыс. н.э., в письменных источниках уже были зафиксированы финно-угорские племена, причем на ряде карт были локализованы и территории их обитания. А башкир хорошо знает уже араб Ибн Фадлан (нач. X в.). К примеру,

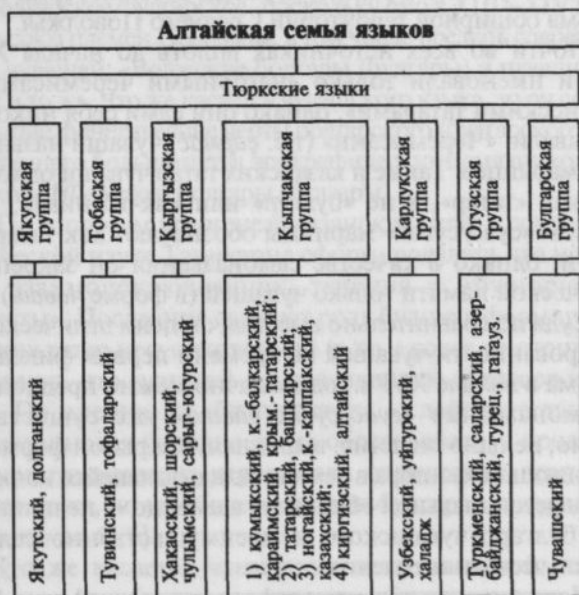
в летописи «Повесть временных лет» (начало XII в.) перечислены почти все народы Восточной Европы: «... Меря, Муром, Вель, Мордва, Заволочская Чудь, Пермь, Печера, Ямь, Угра, Черемис...», но такой сравнительно крупный этнос, как чуваши, нигде не упомянут. Объясняется это тем, что чуваши как самостоятельный этнос начинают формироваться лишь после погромов Тамерлана, т.е. в XV в., из остатков разоренного болгарского сельского земледельческого населения правобережья Волги. Именно поэтому в исторических документах собственно предки чувашей и выступали под разными этнонимами. С IX—X вв. они известны как «булгары» и «сувары», с XI в. — «волжские булгары», а в русских и зарубежных источниках конца XV—начала XVIII вв. — «нагорные черемисы», «горные люди»⁴. Чуваши впервые упоминаются как «чуваше» в «Скифской истории» А.И. Лызлова в связи с событиями 1508 г. [Лызлов. С. 53].

Известный русский географ, этнограф и статистик А.И.Артемьев писал в середине XIX в.: «Так как о чувашах не упоминает ни один из арабских писателей, посещавших здешний край, ни наш Нестор, то и предполагают, что они были известны тогда под другим названием, и хотят отыскивать их или в булгарах, или в буртасах. ...народ довольно многочисленный... и живущий почти сплошную массою на значительном пространстве, не мог бы появиться незамеченным современниками. Молчание арабов о чувашах в сущности ничего не доказывает. Известно, что арабы или называли народ по главному или столичному городу, или наоборот. ...Молчание Нестора о чувашах, тогда как он упоминает о черемисах, нельзя принимать за полное доказательство, что их не было тогда на здешней земле. Скорее должно допустить, что у него и чуваше скрывались под именем же черемисов» [Артемьев. С. 53]. Н.И. Ашмарин в 1925 г. указывал: «Все данные языка и истории говорят за то, что чуваше — потомки древних болгар, но если это так, то следует думать, что древние волжские булгары были известны под этим названием только у других народов, сами же называли себя чувашами» [Цит. по: Димитриев, 2004. С. 53, 215].

Булгарское наследие у чувашей ученые обнаруживают прежде всего в их языке. Он единственный сохранившийся язык болгарской ветви, отличается от всех других тюркских языков тем, что звуку «з» в них соответствует чувашское «р»

(так называемый ротацизм), а звуку «ш» — звук «л» (ламбдаизм), звуку «к» — звук «х» и т.д. Ротацизм и ламбдаизм характерны и для болгарского языка (например, чув. *хёр* (девушка) — общетюрк. *кыз*; чув. *хёл* (зима) — общетюрк. *кыш*; чув. *хуран* (котел) — общетюрк. *казан* и т.д.). Так же только для болгаро-чувашского языка характерен показатель множественного числа «сем» при общетюркской форме «лар/лер».

О сходстве хозяйства, быта и культуры чувашей и болгар свидетельствуют данные археологических, этнографических и искусствоведческих исследований. Первые унаследовали от своих сельских предков типы жилищ, планировку усадьбы глухой стеной на улицу, веревочный орнамент для украшения столбов ворот и т.п. Белая женская одежда, головные уборы (тухья, хушпу, сурбан), украшения (перстень, накосники), бытовавшие у чувашей в прошлом, были распространены среди болгар, включая дунайских. В дохристианской религии чувашей традиционно и стойко сохранились староболгарские языческие культы, содержащие черты зороастризма — религии древних этносов Ирана и Средней Азии.

Чувашский язык в алтайской семье языков.

В развитии болгарской теории происхождения чувашей огромную роль сыграло то, что в XIX в. казанский исследователь Х. Фейзханов обнаружил чувашские слова в текстах болгарских надгробных памятников XIII–XIV вв. (выявлены на территории современного Татарстана), а также нахождение элементов чувашского языка в древнем славяно-дунайско-болгарском источнике — «Именнике болгарских ханов» [См.: Каховский, 2003. С. 306]. Известный тюрколог Н.А. Баскаков отмечал: «В современной тюркологии считается общепринятым и вполне с убедительной аргументацией доказанным положение о том, что в чисто лингвистическом плане языки древнеболгарский и современный чувашский являются близкородственными по всем уровням: фонетике, грамматике и лексике, образуя в системе тюркских языков единственную группу, в то время как татарский и башкирский языки, кыпчакские в своей основе, имеют только некоторые болгарские черты... объясняющиеся не генетическими причинами, а лишь субстратным воздействием болгар на эти языки» [Баскаков. С. 5]. Выявленные памятники с чувашизмами убедительно подтверждают также и тот факт, что предки чувашей в ранние периоды своей истории обитали на весьма обширной территории Среднего Поволжья.

Почти во всех источниках вплоть до начала XVIII в. чувашей именовали только «нагорными черемисами» или «черемисскими татарами», однако они сами себя никогда так не называли. «Черемисами» (т.е. *çarmıs*) чуваша называли не себя, а марийцев. Также и казанских татар чуваша однозначно знали как «татар», а не «булгар» или как-то иначе. И хотя термином «суас/сувас» марийцы обозначают как татар, так и чувашей, однако в качестве самоназвания он закрепился в исторической памяти только чувашей (в форме *чăваш*).

Судя по сравнительно высокой степени этнической консолидированности чувашей ко времени первых фиксаций их этнонима в начале XVI в., однозначно можно предположить, что самоназвание «суас/сувас/чăваш» уже существовало, вероятно, не одно столетие, выполняя, в скрытой форме, роль объединяющего фактора в рамках складывающейся конкретной этноконфессиональной общности, а именно — не принявшего ислам болгаро-чувашского и преимущественно сельского земледельческого населения.

Известно, что для этнографических групп⁵ ряда финно-угорских народов региона (например, для мари и мордвы)

характерны более чем значительные различия (по существу, у них свои языки, четкое этногрупповое самосознание и т.п.). На этом фоне чуваша были и остаются весьма консолидированным этносом. Различия между его этнографическими группами не столь выражены и существенны. Таким образом, волжско-камские булгары ко времени появления на Средней Волге монголо-татарских орд — на рубеже XII—XIII вв. — в основном уже сложились в народность. Тогда же на базе консолидации отдельных племенных диалектов окончательно оформились все основные характерные черты единого булгарского языка, ставшего впоследствии основой чувашского. Показательно в этом отношении диалектное единство старочувашского языка. Современные верховой и низовой диалекты сложились в сравнительно поздние периоды на основе единого среднего диалекта в результате ассимиляции марийского субстрата (верховой диалект) и интенсивных контактов с татарами-мишарами (низовой диалект).

По мнению тюрколога М.Р. Федотова, чувашам нет никакого смысла претендовать на другое этническое название, в том числе болгарское/булгарское, поскольку оно в XIII—XIV вв. обозначало союз племен Поволжья, в том числе предков современных татар и чувашей: «Волжские булгары (булгары) и чуваша — это не одно и то же. Что же касается чувашского языка, то он сохранил главнейшие фонетические черты болгарского (булгарского) языка подавляющего большинства эпиграфических памятников XIII—XIV веков» [Федотов. Булгары (булгары)...].

По вопросам этногенеза казанских татар в современной исторической науке Татарстана сформировались два идейных, порой взаимоисключающих, течения — «булгаристы» и «татаристы». Последние считают роль булгар в формировании казанских татар несущественной (а то и вовсе ее отрицают) и утверждают, что основой этноса явились золотоордынские татары. По мнению же «булгаристов», «в действительности, в XV в. такая новая народность не образовалась, а продолжала свое существование и переживала следующий этап своего развития та же, но уже более развитая булгарская народность» [См.: Антонов. С. 6].

Что же касается чувашских исследователей, надо отметить, что их объединяет твердое убеждение, что чуваша свое происхождение ведут от булгаро-суварских предков. Но,

вместе с тем, в их среде имеют место быть две принципиально разные концепции во взглядах на вопрос, кем же были в своей основе сами булгары и сувары — тюрками или иранцами. Если языковеды и историки придерживаются тюркской линии, то искусствоведы — иранской, хотя при этом всеми ими чувашский язык однозначно признается тюркским.

Автор убежден, что применительно к этногенезу казанских татар и чувашей абсолютно неуместно, да и научно некорректно придерживаться взаимоисключающих концепций. Совершенно прав Р.Г. Ахметьянов в том, что строительным материалом в обоих случаях послужили одни и те же компоненты: болгаро-сувары, кыпчаки и финно-угры. **«Различия были лишь в пропорциях составляющих»** [Ахметьянов].

Поэтому, говоря словами М.А. Усманова, нет достаточного основания решать вопросы этногенеза казанских татар и чувашей лишь по принципу «или-или...», здесь уместен принцип «и-и» [Усманов. С. 251]. Полагаю, что такой подход необходим и в дискуссии по поводу того, какого — тюркского или иранского — происхождения были древние булгары и сувары.

Примечания

¹ **Хазары** — разноплеменной тюркоязычный народ, появившийся в Восточной Европе после гуннского нашествия в VII в. Хазарский каганат просуществовал до X в. Часть булгар входила в его состав, Волжская Булгария до X в. платила дань хазарскому кагану.

² **Буртасы** — этнос, проживавший в V–XIII вв. в Среднем и Нижнем Поволжье. Некоторая часть буртасов в XII–XIV вв. волилась в состав формирующегося чувашского народа.

³ Следуя устоявшейся в современной российской науке традиции, автор считает предпочтительным использовать термин «болгар» лишь применительно к болгарам, проживавшим в северокавказском-приазовском регионе до их переселения на Среднюю Волгу, а также к дунайским болгарам. Написание через «у» («булгары») оставлено за волго-камскими булгарами.

⁴ **Горная сторона** — правобережная сторона Волги в пределах Казанского ханства (1438–1552 гг.) и Казанской земли (XVI–XVII вв.). «Горные люди», «горные черемиса» «нагорные племена», «нагорные татары» — чуваш.

⁵ **Этнографическая группа** — часть народа, выделяющаяся некоторыми особенностями языка, культуры и быта (напр. *анатри*, *вирьял*, *анат енчи* у чувашей, *мокша* и *эрья* у мордвы), не обладает групповым самосознанием.

ЭТАПЫ ЭТНОГЕНЕЗА И ИСТОРИИ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

Происхождение и этническую историю чувашского народа в широком смысле условно можно подразделить на несколько эпох: 1) прототюркская, 2) огурская, 3) оногурская, 4) древнеболгарская, 5) среднебулгарская и 6) новобулгарская, или чувашская эпоха.

I. Прототюркская эпоха (с древнейших времен до середины I тыс. до н.э.) — время распада прототюркского праязыка в Центральной Азии на две ветви: огурскую (огуро-оногуро-булгаро-чувашскую) и огузскую (огузско-карлукско-кыпчакскую).

II. Огурская эпоха (середина I тыс. до н.э. — начало н.э.) — период обитания огурских племен в составе хуннского¹ союза племен.

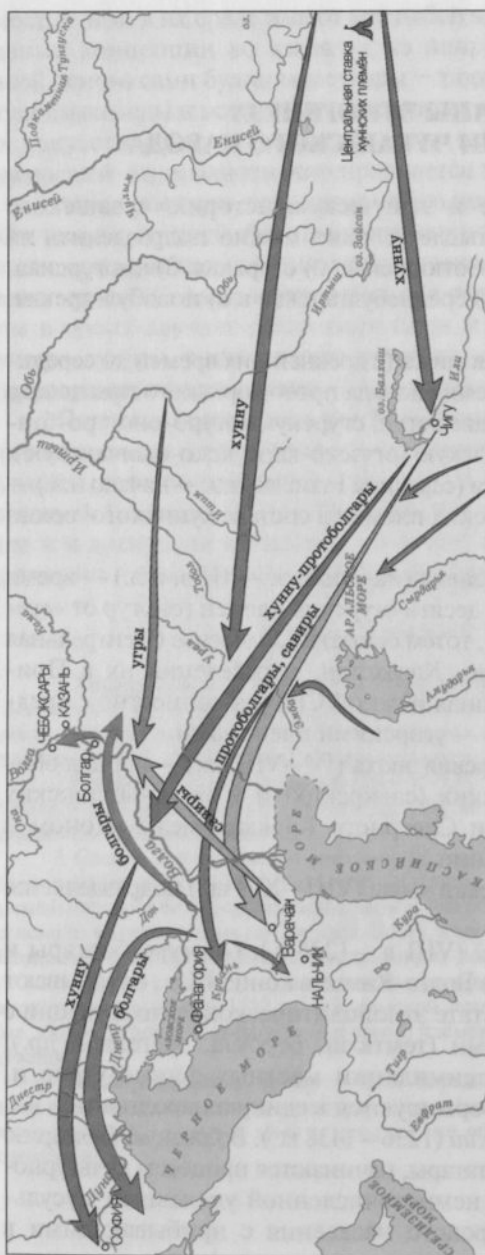
III. Оногурская эпоха (начало н.э. — III в. н.э.) — время проникновения союза десяти огурских племен (оногур от «вун» «десять» + *вайкър* «бык», тотем союза) в Семиречье (Центральная Азия), Среднюю Азию, Казахстан, переселения их в Приуралье, кочевков в районах Южной Сибири совместно с предками древних венгров — угорскими племенами.

IV. Древнеболгарская эпоха (IV—VIII вв.) — период обитания оногуро-суварских (савирских) и угорско-венгерских племен на территории Северного Кавказа, между Доном и Кубанью, и в Прикаспии.

V. Среднебулгарская эпоха (VIII—XVI вв.) подразделяется на три периода:

1. *Домонгольский* (VIII в.—1236 г.). Оногуро-болгары и сувары переселяются в Волго-Камье в конце IX в., основывают государство и в результате этнополитической консолидации с различными племенами (темтюзи, берсула, эсегели и др.), а также частичной ассимиляции местных финно-угров и, возможно, бургасов формируются в единую народность.

2. *Золотоордынский* (1236—1438 гг.). Волжскую Булгарию завоевывают монголо-татары, начинаются процессы культурно-языкового смешения немногочисленной уцелевшей мусульманской части булгарского населения с прибывающими в

Миграции древнейших предков чувашей.

регион кыпчако-татарами, консолидации языческого болгарского населения в отдельную этноконфессиональную группу. С середины XIV по начало XV вв. происходит интенсивное перемещение болгар, прежде всего неисламизированных их групп из Закамья в Предкамье и Заказанье, из южных районов Чувашского Поволжья на северо-восток современной Чувашии — в междуречье Кубни и Цивилия.

3. *Казанский* (1438—1552 гг.). Этот период охватывает время существования Казанского ханства, когда резко усиливается приток в левобережные районы Поволжья кыпчакско-татарского населения, которое начинает доминировать как в политическом, так и культурно-языковом отношениях. Происходит ассимиляция болгаро-чувашей Заказанья, небольшая часть которых переселяется на северо-восток Чувашии — междуречье Аниша и Цивилия. К концу XV в. из остатков болгар, в основном правобережных, среди которых ислам не получил сколько-нибудь заметного распространения, сложилась народность с самоназванием *чăваш* (чуваши) со всеми необходимыми специфическими признаками самостоятельной и внутренне достаточно консолидированной этнической общности.

VI. Новобулгарская, или чувашская, эпоха (с 1551 г. до наших дней) подразделяется на три периода:

1. *Русско-царский период* (1552—1917 гг.). Начинается со времени вхождения Чувашского края в состав России и характеризуется получением чувашами практически неограниченных возможностей для расширения территории своего обитания путем расселения в регионах Поволжья, Урала и Сибири. Поздние этапы данного периода (конец XVIII—XIX вв.) — это время относительного ослабления влияния на чувашей татаро-мусульманской культуры и усиления воздействия на них славянско-христианского культурного мира и русского языка.

2. *Период Чувашской советской автономной государственности* (1920—1990 гг.). Чуваши получают национально-государственное устройство в форме автономии в рамках суперидеологизированного партийно-советского строя, возводят города и заводы, развивают образование и культуру на родном языке, создают национальную профессиональную и хозяйственную культуру, приобретают сложную социальную структуру. В условиях интенсивных миграционных и урбанизационных процессов происходит существенное территориальное перераспределение этноса в масштабе всей страны, качественное

изменение этнопсихологии и традиционного менталитета, обрусение чувашского городского населения, получает распространение национальный нигилизм.

3. *Период постсоветской Чувашской государственности* (с 1990-х гг. по настоящее время). Начинается с преобразования Чувашской АССР в Чувашскую Республику, принятия «Декларации о государственном суверенитете Чувашской АССР» и Закона «О языках», объявившего чувашский и русский языки государственными. В республике происходит либерализация общественно-политической и культурно-национальной жизни, вводится президентская форма правления. Этот период характеризуется подъемом этнического самосознания чувашей, усилением внимания к их диаспорным группам, появлением в республике и других регионах России чувашских национально-культурных центров, повышением авторитета Чувашии как интересного, динамично развивающегося и самобытного национального региона России. С развитием рыночных отношений традиционный «общинно-колхозный» менталитет чувашей подвергается значительным изменениям, появляется класс предпринимателей, резко учащаются деловые и личные контакты большого числа чувашей с народами дальнего зарубежья. Одновременно происходит осязаемое социально-имущественное расслоение чувашского общества, формируются факторы и очаги социальной напряженности. К началу XXI в. активизируются процессы русской ассимиляции, особенно среди горожан и диаспорных групп народа.

Таким образом, болгарская (древнечувашская) народность постепенно формировалась в XI — начале XIII вв., она просуществовала в эпоху Золотой Орды до середины или даже до конца XIV — начала XV вв., т.е. до полного опустошения Булгарской земли. К концу XV в. сформировалась современная чувашская народность уже как качественно новый этнос, отличавшийся от его предков — волжских болгар; точно так же волжские болгары качественно отличались от древних приазовско-северокавказских болгар и т.д.

Примечания

¹ Хунны/Гунны — объединение кочевых племен, сложившееся под главенством тюркоязычных хунну центрально-азиатского происхождения. В литературе азиатских хуннов (сюнну) называют «хуннами», а европейских — «гуннами». В гуннский круг входили оногуры, кутригуры, болгары, хазары, савиры, авары, сарагуры.

ДРЕВНЕЙШИЕ ПРЕДКИ ЧУВАШЕЙ

Наиболее вероятной прародиной древнейших предков чувашского народа является Центральная Азия. Более близкой этнической общностью, из которой вышли древние болгары (булгары), считают огуро-оногуров, в составе которых были, возможно, племена билу (пулу), бугу (бугур), чеши и пулей, обитавшие по северным склонам отрогов Тянь-Шаня и в верховьях Иртыша (хотя в то время здесь еще обитали восточно-иранские племена), известные еще в III—II вв. до н.э. В бассейне верхнего Иртыша размещались также сабиры (в китайских источниках *сяньби*), которые были болгароязычны, т.е. говорили на чувашского типа тюркском *p*-языке.

Прототюркские племена искони, с неолитической эпохи, обитали в Центральной (Внутренней, Срединной) Азии. Древнейшие тюркоязычные предки чувашей имели генетическую связь с прототюркскими племенами хуннов. Об этом свидетельствуют, прежде всего, древнекитайские и древнемонгольские слова в чувашском языке и древние элементы материальной и духовной культуры чувашей, общие с культурой тюркоязычных народов Азии. В памяти чувашского народа сохранились отголоски воспоминаний о выходе их предков из Китая. Интересны сведения, почерпнутые этнографом XIX в. А.Ф. Риттихом среди чувашей: «Старики того мнения, что настоящее их отечество — Китай» [См.: Каховский, 2003. С. 110]. «Китаизмы» в чувашском языке большей частью являются словами, обозначающими древнейшие общие понятия людей, как человек — *жень* (чуваш. *сын*), вселенная — *тяньсья* (чуваш. *тёиче*), луна — *юе* (чуваш. *уйах*), вода — *шуй*, *шу* (чуваш. *шыв*, *шу*), животное — *шын*, *чун* (чуваш. *чун*, *чёр чун*) и т.д. Свидетельством о связях предков чувашей с Древним Китаем служат остатки китайской письменности, сохранившиеся в чувашских родовых знаках (тамгах), в вышивках и других элементах орнаментики.

Связи же прототюрков с монголами и, соответственно, их языковые взаимодействия, вопреки установившемуся в литературе мнению, начинаются относительно поздно. Вместе с

тем, прототюрки имели самые прямые и тесные контакты с западными восточноиранскими племенами.

В период конца III — начала II вв. до н.э. происходило движение хуннских племен на запад. В начале нашей эры огуро-оногурские (праболгары) и савирские (сабирские, суварские) племена мигрировали в западном направлении обособленно от собственно западных хуннов, зигзагообразно кочуя летом с юга на север (летовки) и зимой с севера на юг (т.е. на зимники, основные территории обитания) через земли североиранских племен.

В III в. огуро/оногуро-сабирские племена продвигаются по Сырдарье дальше, на запад, в районы Приуралья, и кочуют в степях Средней Азии и Казахстана. Обитавшие в этом обширном регионе восточные ираноязычные племена (саки, масагеты, усунь и др.) покорялись ими, и в ходе этногенетического взаимодействия их с пришлыми центральноазиатскими тюрками происходило формирование новых этнических общностей.

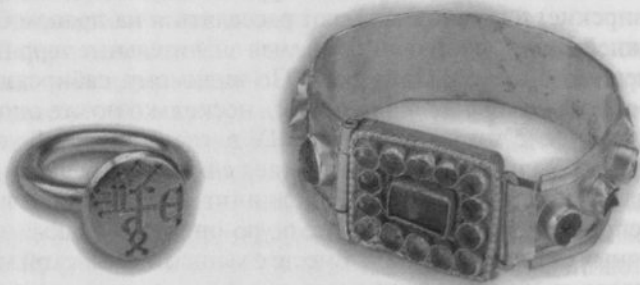
Таким образом, по всей видимости, протоболгарская этническая общность сформировалась в результате взаимной ассимиляции огуро-оногуро-сабирских племен «бугу» (*пугур*) и ираноязычных усуней в среднеазиатско-казахстанских степях. «Они говорили на одном из архаичных тюркских языков. По отдельным словам и грамматическим формам, сохранившимся в письменных памятниках и отразившим язык волжских и дунайских болгар (до славянизации последних), установлено, что *болгарское наречие было историческим предшественником современного чувашского языка*» [Кляшторный, Султанов. С. 54].

Здесь, в Средней Азии и Казахстане, проникают и закрепляются в языке огуро-оногуро-савиров (сабиров)¹ — древнеиранские слова (в совр. чув. языке до 200 слов) [См.: Андреев]. Хотя комплекс дохристианских верований чувашей в существенных элементах был сходен с древней религией тюркоязычных племен и народов Саяна и Алтая, в языческий культ предков чувашей проникают также и основные элементы религии зороастризма иранских племен. Прослеживается это и в терминологии: ср., напр., чув. *пихампар* (пророк, покровитель домашних и диких животных и зверей) — перс. *пейгамбар*; чув. *пирёшти* (покровитель домочадцев) — перс. *фереште* и т.д. Элементы сугубо древнеиранской культуры встречаются также в народном искусстве (орнамент вышивки и т.д.) чувашей.

В III — начале IV вв. оногуро-болгарские и сабирские (савирские) племена начинают расселяться на правом берегу Нижней Волги, постепенно занимая значительные территории Северного Кавказа, Приазовья. По-видимому, сабирские (савирские) племена появились здесь несколько позже оногуро-болгар, после того, как в конце IV в. степи между Волгой и Днестром были заняты вторгшимися с востока кочевыми племенами во главе с хуннами, подчинившимися своей власти обосновавшихся здесь еще ранее огуро-оногуров, а также ираноязычных сарматов и аланов. Вместе с хуннской/гуннской массой в Северо-кавказский регион проникают с северо-востока также и мадьяры — предки венгров.

Со временем практически все обитавшие в рассматриваемом регионе оногуро-болгары, савиры, ираноязычные племена вошли в Гуннскую федерацию (или союз). Неудивительно, что очень часто в источниках они почти все упоминаются под именем гуннов. Держава гуннов, центр которой к середине V в. утвердился в Среднем Подунавье, после смерти хана Атилы (453 г.) распалась, затем одна часть гуннов расселилась в северных районах современной Дунайской Болгарии, другая — Приазовье, на обширной территории, включавшей Северо-Кавказский регион и земли в среднем течении Днестра.

В 70-х гг. VI в. болгары, сувары и хазары подпадают под власть Западнотюркского каганата. В борьбе против каганата в 30—40 гг. VII в. образовалось военно-политическое объединение «Великая Болгария», куда вошли оногуры, кутригуры, утигуры, савиры и другие племена, а также аланы, адыги и др. Таким образом, в Предкавказье и Приазовье сложилась некоторая общность племен, родственных по языку и культуре. Наибольшего расцвета этот союз достигает при царе Кубрате. При нем в середине VII в. болгары полностью освобождают районы Предкавказья от подчинения Тюркскому каганату. Тем не менее болгарская этническая общность, не имевшая прочных внутренних экономических связей, после смерти Кубрата в 642 г., распадается на отдельные части. Расколу Великой Болгарии способствовало и усиление Хазарского каганата, который к концу VII в. подчинил себе сабиров (савиров) и родственных им барсиллов². Специалисты, опираясь на свидетельства арабских авторов, подчеркивают, что «... хазары этнически ближе всего стояли к болгарам» [Артамонов. С. 156]. Все верно. Они «ближе всего стояли к болгарам» потому, что именно различные бол-

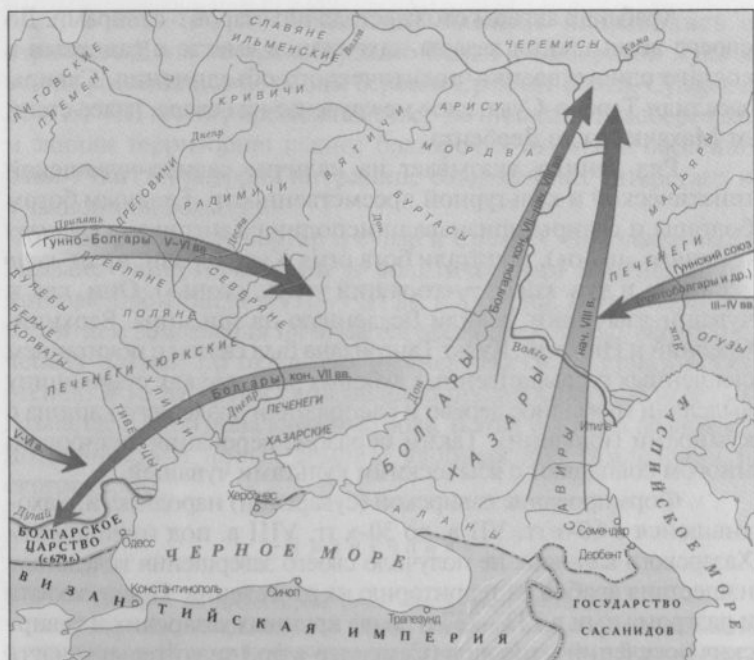

Перстень с монограммой Кубрата и браслет. Золото. Изумруд. VII в.
Перещепинский комплекс, с. Малая Перещепина, близ Полтавы.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург.

гарские группировки и составляли основное население каганата. *Хазар* — политоним (типа «советский народ»), такого этноса не существовало. Так первоначально называлась ханская гвардия, нанятая из Хорезма (от перс. *hazar* «тысяча»).

Власть в Великой Болгарии разделили сыновья Кубрата, однако, они оказались не в силах сдержать натиск хазар. **«Большая часть болгар, давно перешедшая к оседлому и полuosедлому образу жизни, подчинилась хазарам и составила самую значительную часть населения Хазарского каганата. Те, кто сохранял традиции кочевого быта, ушли на запад и на север»** [*Кляшторный, Султанов. С. 149*]. Под натиском хазар младший сын Аспарух (Исперих) вместе с частью болгар-утигуров в 675 г. ушел на запад, на Балканы, где, одержав в 679 г. важную победу над византийской армией и подчинив южнославянские племена Подунавья, провозгласил создание Болгарского царства.

Основная часть побежденных болгар («черные» болгары) и входивших в их консолидацию этнических групп, возглавляемых старшим сыном Кубрата Батбаем (Баяном), осталась в Предкавказье и в восточноевропейских степях и подчинилась хазарам. Здесь они продолжали обитать до середины VIII в. и в процессе взаимодействия с хазарами и другими племенами Северного Кавказа, Приазовья и Подонья создали свою культуру, известную в археологии как «салтово-маяцкая». Сложившись в VIII в., она погибла на рубеже IX—X вв. под натисками печенегов.

**Миграции болгарских и савирских племен
в западном и северном направлениях в VI—VIII вв.**

Группа болгар из кутригуровских кланов (так называемые «серебряные») еще в 670-е гг. переселяется в верховья Дона, южные районы Среднего Поволжья. В литературе утвердилось расхожее мнение, что они ушли на север якобы под предводительством другого сына Кубрата — Котрага. Скорее всего, имя Котраг является не более чем вариантом племенного названия кутригуров (котрагов) [Артамонов. С. 42; Гомбоц. С. 43—45].

Этнокультурные параллели между болгарами, ушедшими на Дунай и к IX в. полностью растворившимися среди славян, с одной стороны, и переселившимися на Среднюю Волгу — с другой, находят свое выражение в общности, а то и идентичности многих элементов материальной и духовной культуры их потомков — дунайских болгар и чувашей. Они достаточно хорошо выявлены как чувашскими, так и болгарскими исследователями [Денисов, Коев, Трофимов Ю.А. и др.].

Арабские авторы отождествляли хазаров с савирами. До своего возвышения хазары находились вместе с савирами в составе одного военно-политического объединения. Савиры заселили Терско-Сулакское междуречье на севере, далее степи от Махачкалы до Дербента.

Ряд данных указывает на наличие савиро-чувашской генетической и культурной преемственности. Главным богом болгары и савиры признавали исполина Тангрихана (*тангри* означало «небо»), почитали бога огня Куар (сравн. иран. *квар* «солнце» и чув. *ка́вар* — «горящий уголь, огонь»). Они, как и чуваша-язычники, делили Вселенную на три мира: Верхний, Средний и Нижний. Культ Тангрихана был связан с почитанием священных густолиственных дубовых рощ, где как старейшину выделяли громадное дерево и располагали возле него капища с кумирами (идолами). Таким образом, верования савиров во многом совпадают с языческими культами чувашей.

Формирование савирской (суварской) народности, находившейся с 60-х гг. VII в. до 30-х гг. VIII в. под господством Хазарского каганата, не получило своего завершения вследствие нашествия арабов на территорию их расселения. После захвата и разгрома ими в 732—737 гг. ряда крупных хазарских и савирских поселений и городов (Семендер и др.) значительная часть савиров и барсилов, а также некоторые группы болгар мигрируют (во второй четверти VIII в.) вслед за «серебряными» болгарями на Среднюю Волгу.

В сохранившихся чувашских легендах и исторических преданиях речь идет о прибытии предков чувашей в Среднее Поволжье именно с Кавказа [Димитриев, 1993. С. 23—24]. Между «самими чувашами, — писал в середине XIX в. А.И.Артемьев, — сохраняется неясное предание, что их предки пришли сюда откуда-то от моря, из-за дальних гор...» [Артемьев. С. 15—19].

На Северном Кавказе, в Приазовье и Причерноморье сувары и болгары смешались с ираноязычными сарматами и аланами, кавказскими народами, что определенно отразилось не только в некоторых культурно-языковых заимствованиях, но и повлияло на изменение физического типа болгар и сувар. Как полагают лингвисты, уже в этот период сложились основные специфические фонетические и морфологические особенности, а также базовый фонд словарного состава булгаро-чувашского языка [Егоров, 2009. С. 401].

В 669—670 гг. болгарские племена направились с верховьев Дона по правобережью Волги к Самарской Луке и оттуда расселились по обоим берегам Средней Волги. Сувары в 30-х гг. VIII в. мигрировали на север по степному левобережью и заняли территорию южнее болгарских племен в бассейне реки Утка (территория на границе современных Татарстана и Ульяновской области).

Переселение болгар и сувар в Среднее Поволжье было вызвано экономическими и политическими изменениями, которые произошли в VII—VIII вв. в Хазарии. В этот период с развитием земледелия начинается оседание кочевых скотоводческих племен по окраинам нижневолжских и приазовских степей. В то же время скотоводство продолжало еще играть в хозяйстве болгар немаловажную роль. В этих условиях возникает потребность в новых землях, удобных для земледелия и скотоводства.

Примечания

¹ **Сабир** — на древнеиран. букв. «наездник», «всадник».

² **Барсилы** — тюркоязычное племя, связанное своим происхождением с сарматами; в IX в. часть барсилов откочевала из Хазарии в Волго-Камье, где вошла в состав булгар.

БУЛГАРЫ И СУВАРЫ В ВОЛГО-КАМЬЕ.

«ОБРЕТЕНИЕ РОДИНЫ»

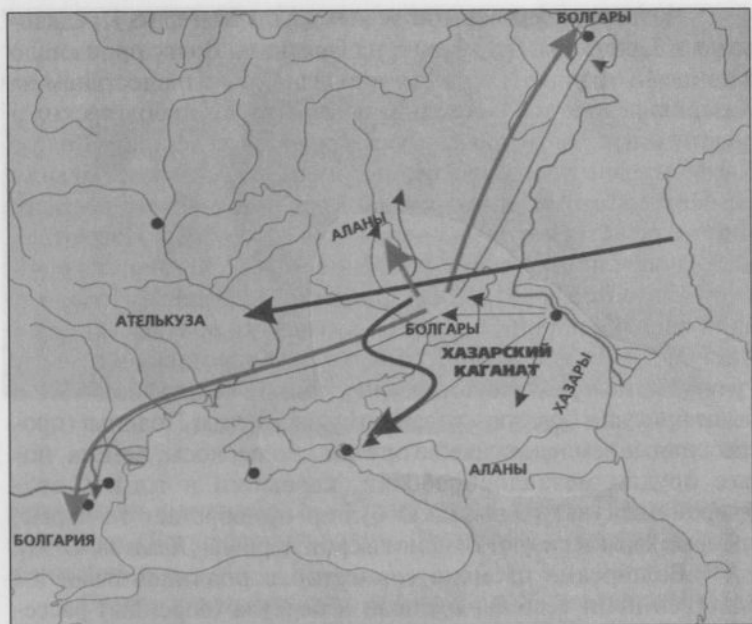
Этническая карта Волго-Камского региона до переселения сюда с юга болгаро-суварских племен была сложной: в I тыс. до н.э. и первой половине I тыс. н.э. левобережье Волги занимали племена ананьинско-пьяноборской археологической культуры (предки древних удмуртов, мари и коми), правобережную территорию заселили ираноязычные буртасы и племена городецкой и позднегородецкой культур (предки древней мордвы), по Нижней Каме и на территории современной Ульяновской области во второй половине I тыс. н.э. расселились племена именьковской культуры, в составе которых, как полагают, были также переселившиеся в III—IV вв. со Среднего Днепра славяне.

В литературе устоялось в основном такое представление, что миграция болгарских и суварских племен из Предкавказья и Приазовья на Среднюю Волгу произошла в виде некоего одноактного массового переселения. Между тем, в действительности, было несколько волн переселений болгар с юга на север. По крайней мере, три из них точно имели место, но, по-видимому, была и четвертая волна.

Первая волна переселения произошла в 70-х гг. VII в., когда после распада Великой Болгарии в условиях давления хазар одна часть болгар во главе с Аспарухом мигрирует в Подунавье, на Балканы, другая — на Среднюю Волгу. Факт этот общеизвестный. На данном этапе сувары еще не были вовлечены в миграцию в северном направлении.

Второе массовое переселение началось в 30—40-х гг. VIII в., когда в связи с арабской военной экспансией на Северный Кавказ местное население уходит в северном и северо-западном направлении. На этот раз имела место скорее всего массовая миграция сувар.

Третья миграционная волна связана с принятием по политическим и экономическим причинам правящей верхушкой Хазарского каганата иудейской религии. Часть болгар из оппози-

●	города	→	переселение болгар в начале IX в.
■	примерная территория	→	переселение болгар в начале X в.
←	возможные направления религиозного давления на болгар из Италии	←	основное направление печенежского нашествия в начале IX в.

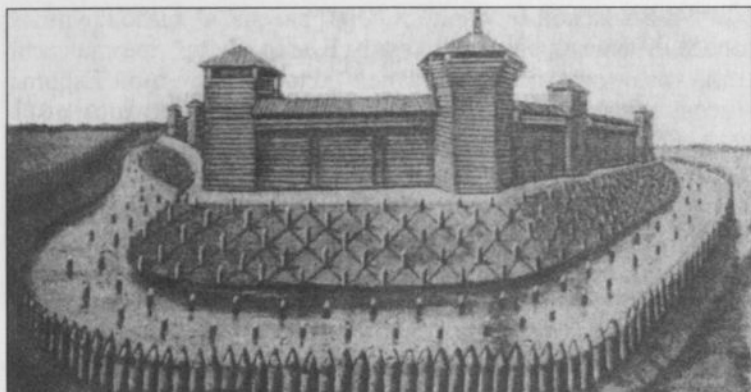
Карта-схема третьего и четвертого переселений болгар в начале IX и в начале X вв. [Татарская археология. Казань, 1997. № 1. С. 57].

ционного рода Дуло не пожелала подчиниться властям, изменившим вере предков. В результате начавшейся долгой смуты во второй половине IX в. произошли переселения политических беженцев — болгар — к своим соплеменникам на Дунай и в Волго-Камье. Как в Подунавье, так и на Средней Волге археологами выявлены памятники, аналогичные памятникам болгар Подонья IX в. Булгарские могильники и поселения Волго-Камья датируются, как правило, именно IX в., «что и дает мне право говорить о заселении болгарами этого региона в основном в этом веке», — заявляет С.А. Плетнева [Плетнева. С. 46].

Четвертое переселение новых групп болгар из Предкавказья и Приазовья на Дунай и на Среднюю Волгу произошло в конце IX—начале X в., и связано было оно с нашествием на Хазарию печенегов. Последняя волна миграции болгарских и родственных им этносов с юга принесла с собой в Волго-Камье многие производственные и сельскохозяйственные навыки, освоенные ими в Хазарском каганате, где к этому времени многие ремесла достигли очень высокого уровня. Известный исследователь болгарских памятников Е.П. Казаков подчеркивает, что новая волна болгар пришла в Среднее Поволжье из «Черной Болгарии», Азово-Прикубанского региона гибнущей Хазарии: «Они принесли с собой совершенно новые элементы культуры, которые отсутствовали у ранних болгар, но с VIII в. были присущи болгаро-салтовскому населению Подонья (прогрессивные сельскохозяйственные орудия: серпы, косы, лемеха, новые орудия металлообработки, керамики и т.д.). С этого времени культура волжских болгар приобретает те черты, которые характеризуют домонгольский период» [Казаков. С. 98].

Болгарские племена совместно с подчиненными им родственными эсегель, темтюзи и берсула (барсилы) расселились по обеим сторонам Средней Волги с центром в Нижнем Закамье (т.е. в центральных районах современного Татарстана). По-видимому, уже первые отряды болгарских переселенцев в Средневолжском регионе обосновались в основном на правом берегу Волги. Со стороны Среднего Дона болгары двинулись на Волгу, заняли территорию к северу от Самарской Луки, оттуда продвинулись до Камы. Продвигаясь на север по правобережью Волги, группа болгарских племен проникла в Присурье, включая прибрежную территорию современной Чувашии. Благоприятные природные условия (наличие лугов, черноземных полей, лесов и густота речной сети, умеренный климат) способствовали переходу кочевых племен к оседлому образу жизни. Ранние болгарские селища появились в Присурье почти одновременно с поселениями их соплеменников на Средней Волге и в Прикамье [Каховский, 1978. С. 17].

На правом берегу Средней Волги осели эсегели (исикил, аскл, ашкль), центром этого племени являлся г. Ошель, и темтюзи, занимавшие район расположения современного г. Тетюши. На карте Махмуда Кашгарского (XI в.) на правом берегу помещены также и сувары. Местными админист-

Оборонительные укрепления г. Сувар.
Реконструкция А.П. Смирнова.

ративными центрами X—XI вв. здесь были Тигашевское городище (Батыревский район, Чувашия) и другие укрепленные пункты.

Сувары расположились в бассейне р. Черемшан со своим этническим центром на р. Утка (современный Спасский район Татарстана). Не исключено, что позднее часть их вместе с булгарами переселилась и на правобережье Волги.

В домонгольскую эпоху зона расселения булгар на Правобережье простиралась от бассейна р. Булы на севере до Самарской Луки и далее на юг («низовые булгары» — по Н.В. Татищеву). Что касается конкретно территории современной Чувашии, то, согласно археологическим данным, ее юго-восточные районы начинают заселяться булгарами еще с IX—X вв. С X в. отдельные булгарские поселения и колонии появляются и в юго-западной, и северной частях Чувашии (среди мордовских и марийских поселений). Еще в домонгольское время булгары поселились также на Присурских землях. Археологическими исследованиями в бассейне р. Суры на территории современной Чувашии было открыто несколько селищ.

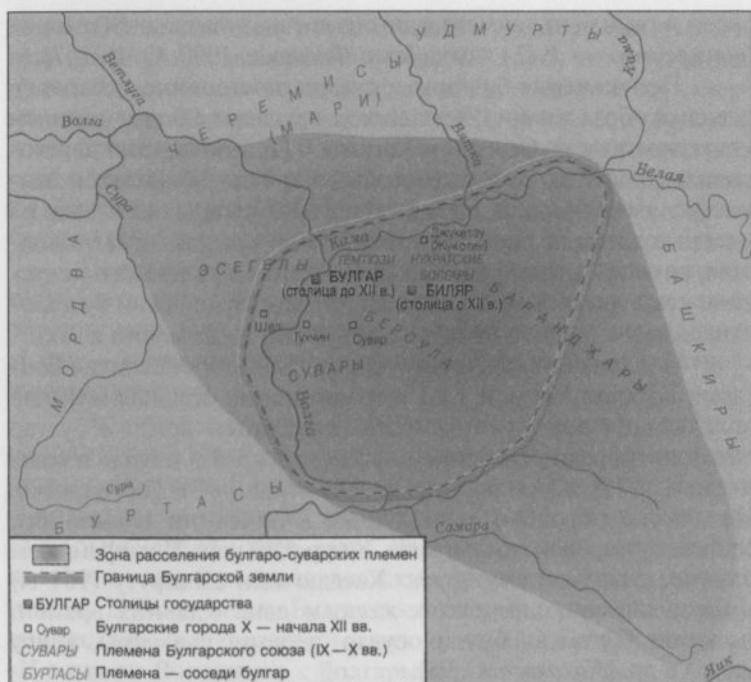
В Волго-Камье булгары переходили к оседлой жизни. Впрочем, оседлые традиции были принесены с юга, но кочевничество сохранялось довольно долго, несмотря на то, что сезонные миграции стали затруднительными, так как южные земли были заняты Хазарским каганатом.

В Волжской Булгарии X—XIII вв. еще не было крупных городов. Такие города, как столицы Булгар, Сувар, представляли тогда традиционные для средней полосы Восточной Европы мысовые городища, окруженные рядами земляных валов и рвов.

Столицей государства до середины XII в. был город Булгар, расположенный на левом берегу Волги, а во второй половине XII — начале XIII вв. — город Биляр. Кроме того, имелись другие города — Сувар на р. Утке, Ошель на правом берегу Волги, Джукетау (Жукотин, Чюкту, т.е. «жертвенная гора») на левобережье Камы, Нохрат на р. Актае, Керменчук и Тухчин и др. Предшественником средневековых Чебоксар тоже было суваро-булгарское поселение. На венецианской карте 1367 г. Франциско и Доминико Пицигано на месте Чебоксар помечен город без указания названия. На карте португальского картографа Фра-Мауро 1459 г. на месте нынешнего г. Чебоксары указан город «Веда-Суар» (по-чув. *Вăта Сăвар*, т.е. «Средний Сувар») [См. Николаев; Димитриев, 2003]. Исследователи закономерно задаются вопросом: не являются ли основателями города выходцы из г. Сувар на левобережье Волги? По мнению ряда авторов, древнерусское и мордовское название чувашей *веде* (*ведьке*, *ведене*), без сомнения, происходит от названия города **Веда-Суар** [Ахметьянов, 1989. С. 177].

Булгарские города имели крепостные сооружения. Дома и постройки в них были деревянные. Каменное зодчество в Булгарии возникло лишь только в конце XIII в., т.е. уже в Золотоордынскую эпоху, благодаря участию в строительстве городов и укрепленных пунктов строителей и ремесленников, прибывших немалыми группами из Средней Азии (Хорезм и др.). Нынешний же город-музей Булгар не имеет ни одного домонгольского и собственно булгарского памятника.

Несмотря на то, что булгарская аристократия во главе с самим царем (как и хазарский каган) сохраняла традиции кочевого быта, булгары в лесостепи интенсивно переходили к комплексному земледельческо-скотоводческому хозяйству, так что Ибн Русте писал уже о том, что булгары — земледельческий народ, возделывают пшеницу, ячмень, просо и другие культуры. Этому переходу способствовали контакты с местными земледельческими поволжско-финскими племенами — **мордвой** и **марийцами** — черемисами. Археологические материалы обнаруживают синтез культур булгарской и финно-угорских

Волжская Булгария в IX—XII вв.

на одних и тех же памятниках Волжско-Камской Булгарии [Петрухин, Раевский. С. 230]. В частности, о большой роли земледелия и скотоводства в жизни булгар и сувар свидетельствуют заимствования, сделанные от них древневенгерскими (угорскими) племенами еще до IX в., пока они не ушли на Дунай.

В венгерском языке насчитывается до 500 чувашских слов, которые относятся к скотоводству (*okor* «бык» / чув. *вӑкӑр*; *uno* «корова» / чув. *ёне*; *borju* «теленки» / чув. *пӑру*; *kecske* «коза» / чув. *качака*; *diszno* «свинья» / чув. *сысна* и др.), земледелию (*sarlo* «серп» / чув. *сӑрла*; *arpa* «ячмень» / чув. *урпа*, *орпа*; *borso* «горох» / чув. *пӑрса*; *kinder* «конопля» / чув. *кантӑр*; *komlo* «хмель» / чув. *хӑмла*; *tilo* «мялка» / чув. *тылӑ* и др.) и домашнему быту (*sopro* «дрожжи» / чув. *сӗпре*; *gyuri* «кольцо» / чув. *сӗрӗ* и др.). По утверждению венгерского лингвиста З.Гомбоца, они, если и не все, то в подавляющем большинстве

своем, могли быть заимствованы из древнечувашского (то же — болгарского. — *В.П.*) языка [см.: *Федотов*, 1990. С. 46—47].

Полукочевые болгары и сувары постепенно осваивали оседлый образ жизни. Оказавшись в регионе с более суровым климатом, чем на Северном Кавказе и Приазовье, они переходили к строительству и изготовлению приспособленных к зимним условиям жилищ, одежды и обуви. Булгары оказывали на местные племена значительное влияние в развитии скотоводства, ремесел, строительного дела, торговли, военного искусства, культуры и быта. Об этом свидетельствуют сотни болгаро-чувашских слов, вошедших в марийский и пермский языки.

Первоначальный опыт государственности (Великая Болгария Кубрата VII в. и т.д.) и традиционно сильная военная организация дали возможность племенным вождям булгар объединить разнородное население края в начале в союз племен (VIII в.), а на рубеже IX—X вв. — в государство. Источники довольно единодушны в описании племенного состава болгарского государства. Хазарский царь Иосиф в своем письме к испанскому еврею Хасдаю ибн Шапруту (961 г.) в числе племен, плативших хазарам дань с давних времен, называет буртасов, булгар, сувар, черемисов (мари), арису (эрзя) и др. [*Коковцев*. С. 98].

Жилища булгар раннего времени представляли собой плетневые хижины с глиняной обмазкой, с камышовой кровлей и настилкой пола. Значительное распространение имели деревянные полужемлянки. Впоследствии универсальными жилищами стали срубные деревянные дома — с глинобитной печью, широкими нарами, хозяйственной ямой в подполье. Такой тип жилища появился у булгар-кочевников в новых естественно-географических условиях под влиянием местных финно-угорских племен. Однако процесс этот был долгий. Первоначально булгары, следуя традициям, еще весьма широко пользовались юртами. У булгар сохранялись также и войлочные юрты (шатры), в которых они жили летом. Так, Ибн Фадлан (X в.) сообщает: «Все они [живут] в юртах». Даже болгарский царь вел, по-видимому, еще полукочевой образ жизни [*Смирнов*. С. 15].

В последующем, в соответствии с местными естественно-географическими условиями, войлочные юрты булгар, по-видимому, эволюционировали в более «капитальные» конструкции в виде округлых деревянных срубных домов, полужем-

лянок. Общеизвестно, что у алтайских тюрков, у башкир бытовали шестиугольные деревянные срубы. О том, что и у предков чувашей были когда-то такие дома, свидетельствует характерное для чувашей выражение *ултай кётеслэ пурт* «шестиугольный дом». Чуваше любой сруб характеризуют только по числу углов: *виçе кётеслэ, таваттай кётеслэ, сакър кётеслэ* (3, 4, 8 углов) и т.д. Впрочем, у чувашей и татар жилище, дом с хозяйственными постройками, называется именно «юртой» (чув. *сурт*, тат. *йурт*).

Политический строй Волжской Булгарии можно охарактеризовать как раннефеодальную монархию с элементами работорговли. Под властью царя-эльтебера находились местные «цари» — правители отдельных частей государства, наместники и военачальники.

Экономика Волжской Булгарии развивалась в основном на транзитной торговле. Находясь на магистральных торговых путях из Восточной Европы на Восток, она активно торговала с Арабским халифатом, Византией, Русью, скандинавами. Булгары вывозили хлеб, меха, ремесленные изделия, рабов; ввозили в свою страну закавказские, среднеазиатские, русские товары. В 985 г. между Булгарским государством и Киевским княжеством был заключен равноправный мирный договор: «И сотвори Володимер с болгары и роте заходиша (т.е. дали клятву. — *Ред.*) межю собе и реша болгаре: толи не будет межю нами мира, елико камень начнет плавати, а хмель начнет тонути» [ПСРЛ, 1962, II. С. 84].

Торговое и политическое соперничество нередко вызывало столкновения болгарских и русских князей (походы русских на булгар состоялись в 977, 985, 994 и 997 гг.). Булгары неоднократно нападали на Муром, Суздаль, Устюг и другие русские города, в ответ русские князья предпринимали большие походы против Булгарии (в 1120, 1164, 1172, 1183, 1186, 1220 гг.).

Постоянная военная угроза вынудила булгар перенести столицу из *Булгара* в *Биляр*. В 1229 г. в условиях нарастающей угрозы вторжения кочевников с юга был заключен мир между Булгарией и Русью.

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЛЖСКО-БУЛГАРСКОЙ НАРОДНОСТИ. БУЛГАРО-ЧУВАШСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

В этнической истории народов Поволжья и Приуралья новая ситуация возникает в связи с распространением с начала X в. среди части болгарского населения ислама. В литературе утвердилось мнение, что в первой четверти X в. болгарский царь Алмуш в борьбе с хазарским господством искал поддержки у багдадского халифа, который по его просьбе в 921—922 гг. прислал посольство для распространения ислама среди болгар. Скорее всего, основную роль в распространении ислама в Булгарии сыграли проповедники, прибывшие задолго до багдадского посольства, из мусульманских центров Средней Азии. Ислам получил распространение среди феодальной знати, купцов и горожан, и то лишь поверхностно, а большинство болгар (особенно селяне и проживавшие в отдалении от городских поселений) оставалось в X—XIII вв. язычниками.

По данному вопросу исключительный интерес представляют записки одного из представителей багдадской делегации Ибн Фадлана о событиях, имевших место в 922 г. в ходе официальной исламизации Булгарии. По его сообщению, основная масса суваров (в Мешхедской рукописи Ибн Фадлана — «сувазы») во главе с Вырыгом отказалась принять ислам и откочевала в другое место. «Он (булгарский царь Алмуш, принявший ислам. — *Ред.*) захотел, чтобы произошла перекочевка [племени], и послал за народом, называемым суваз, приказывая им перекочевать вместе с ними. [Они] же отказали ему. И [они] разделились на две партии. Одна партия — с [разным] отребьем, и над ним [еще раньше] провозгласил себя [самозванным] царем [князем] некто по имени Вырыг... Другая же партия была вместе с царем [князем] из кочевого племени, которого называли царем [племени] Эскел. Он был у него (Алмуша. — *Ред.*) в повиновении, хотя [официально] еще не принял ислама. Когда же он [царь] послал им [первой партии] это послание (т.е. угрозу поразить мечом. — *Ред.*), то

[они] испугались его намерения, и все вместе поехали совместно с ним к реке Джавшыр» [Ковалевский. С. 139].

Из этого рассказа видно, отмечает А.П. Ковалевский, что среди суваз/сувар и болгарских племен против принятия ислама действовала целая партия. Основная масса племени суваз/сувар отказалась ехать вместе с царем «на север, к небольшой речке Джавшыр», где должно было произойти окончательное всенародное принятие ислама: «Надо полагать, что после угроз болгарского царя за ним последовала лишь часть племени суваз, вероятно, главным образом знать». В данном случае речь, скорее всего, идет о сезонных летних перекочевках. Иначе зачем надо было Алмушу оставаться два месяца на реке Джавшыр? Из действий Алмуша ясно видно, что его мало волновало, примут сувары и эскели ислам или нет — он добивался подчинения строптивых племен своей власти и объединения в один социальный организм. Алмуш, что называется, «собирал государство». И сувары, второе по значимости после болгар племя, подчинились угрозе Алмуша мечом.

Действительно, основная масса чувашей в течение длительного исторического периода не принимала ислам, сохранив надолго (до XVIII в.) свою языческую веру¹ и обычаи, и лишь племенная верхушка, омусульманившись, в последующем отатарилась. Та часть болгар, которая впоследствии легла в основу чувашского народа, в то время обитала на правобережье Волги и, разумеется, никогда не имела дела с исламом. Знакомство предков чувашей с исламом началось частично в Золотоордынскую эпоху, а в основном — в период Казанского ханства и намного позднее — в результате непосредственных контактов с татарами в XVII—XIX вв. Даже в начале XIX в. некоторые группы татар все еще оставались полуязычниками.

По всей видимости, группы болгаро-суварской общности, отказавшиеся принять ислам, представляли потомков тех болгар и сувар, что прибыли в Волго-Камье в ходе первого, второго и, возможно, частично, третьего переселений, т.е. в 70-х гг. VII, 30–40-х гг. VIII вв. и в IX в. Между тем установлено, что часть мигрантов третьей (IX в.) и все мигранты четвертой (начало X в.) волн переселений прибыли из Хазарии на Среднюю Волгу, будучи уже мусульманами. «Это было уже мусульманское население с глубокими ремесленными и сельскохозяйственными навыками» [Казаков. С. 98]. Поэтому именно

эта часть болгарского общества приняла ислам (будем полагать — официально) достаточно спокойно и бесконфликтно в отличие от потомков ранних болгаро-суваров, которые ислам не знали и поэтому не соглашались его признавать.

И еще. По-видимому, как раз мусульманизированные мигранты третьей и четвертой волн переселений и составили основу городского населения, сообщества ремесленников и чиновничьей бюрократии Волжской Булгарии, в то время как потомки ранних переселенцев большей частью представляли языческое сельское земледельческое население. Можно предположить, что в последующем именно первые составили один из компонентов народностей казанских татар, а вторые, т.е. ранние болгаро-суварские переселенцы, — явились основой для формирования чувашского этноса.

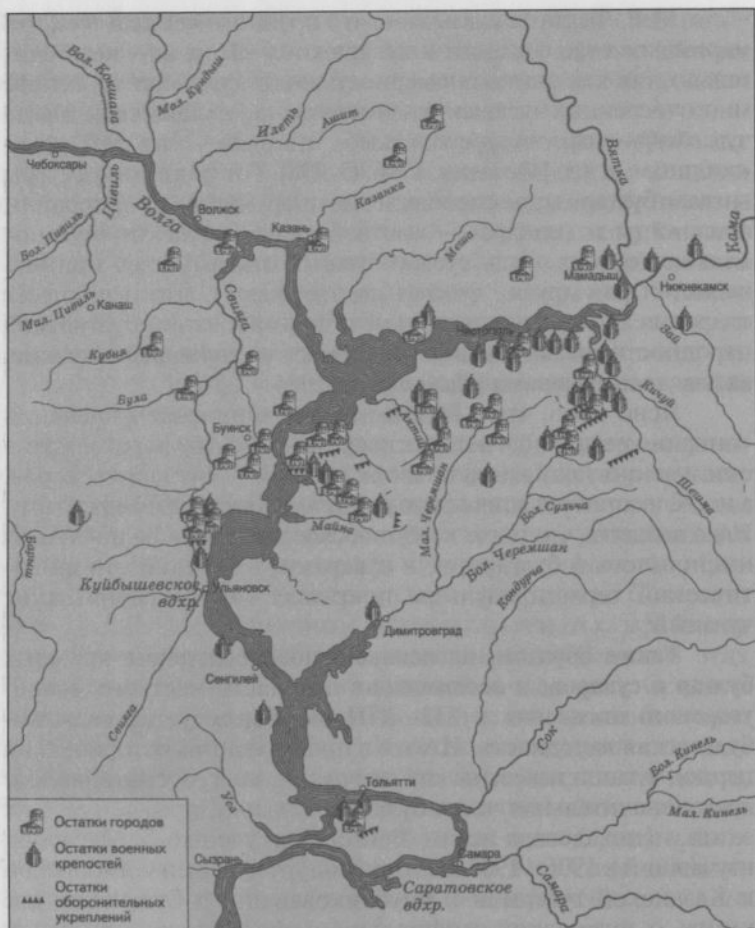
Дискуссионным остается вопрос об отождествлении А.П. Ковалевским терминов *чăваш* и *суваз*. Ряд современных исследователей продолжает утверждать, что «имя народа *суваз* (*сван*, *суан*) может читаться как *сувар* — народ, упоминаемый рядом с болгарами хазарским царем Иосифом: по происхождению этот народ явно связан с савирами на Северном Кавказе. Согласно восточным источникам языки хазар, болгар и савиров-сувар были близкородственными. Реликты этих языков усматривают в языке **чувашей** — народа в Среднем Поволжье: сам этноним *чуваши* возводится к названию *суваз*» [Петрухин, Раевский. С. 230]. Н.И. Ашмарин отмечал, что слово *чăваш* в старину произносилось чувашами несколько иначе, чем теперь: «В общем можно думать, что слово «*чăваш*» последовательно прошло через формы: *с уас*, *ц уас*, *ц уаш* (*чуаш*), *ц ываш* (*чываш*)» [Ашмарин, 1902. С. 132; см. также с. 116]. Следовательно, форма *суваз* у Фадлана является явной опiskeй вместо реального *сувар*, представленного во всех других источниках.

Тем не менее, луговые марийцы болгаро-чувашей называли «суасами», этот термин перенесли затем на сменивших их в Приказанье и Заказанье татар. И сегодня горные марийцы верховых чувашей называют «суасламар» (дословно «человек на суасский лад», т.е. «человек на татарский лад»). Примечательно, что луговые марийцы в пограничных с татарами районах называют последних *суас* — «татарин». Луговые марийцы горных марийцев и их соседей — верховых чувашей — называют *курык мари* (*курк мари*), т.е. «черный человек»; средненизовых они называли *суас*.

М.Р. Федотов указывает, что предположение о том, что марийское суас восходит к чувашскому *сйваҫ*, вполне убедительно, так как эта закономерность подтверждается на основе многочисленных чувашских заимствований в марийском языке: чув. *сйкар* — мар. *сыкыр/сукар* «хлеб», чув. *сурт* — мар. сурт «дом», «жилище», и т.д. [Федотов, 1996. С. 398]. Тот факт, что удмурты вначале булгар, затем сменивших их татар, называли «бигерами», а марийцы и мишары — соответственно «суас» и «чуваш», а также то, что часть суваро-сувазов отказывалась принять ислам, и ряд других фактов подтверждают, что в процессе стирания племенных различий и формирования булгарской народности **тюркоязычное население, не принявшее ислама, называлось чувашами** [Димитриев, 1984. С. 31].

Ясно одно, что в бытовании термина *суас* в значении «татарин» у марийцев нет противоречий, ибо в булгарское время они именно так называли своих соседей — булгар и суваров, а после их отатаривания продолжали именовать их по-прежнему. Надо полагать, что тюркоско-булгарское население Волго-Уралья именовалось и булгарами, и суварами, но общий этнополитический термин «булгар» покрывал тогда самоназвание чувашей².

Таким образом, на основе этноконсолидации пришлых булгар и суваров, и ассимиляции ими части местного финно-угорского населения в XII—XIII вв. формируется волжско-булгарская народность. И хотя в последующий исторический период чувашаи известны как язычники, но в рассматриваемое время значительная часть булгаро-чувашей, прежде всего их элита, исповедовала ислам. Венгерский ученый Д. Месарош, изучавший в 1906—1907 гг. этнокультуру чувашей Симбирской и Казанской губерний и опубликовавший в Будапеште две книги о чувашской мифологии и фольклоре, пришел к выводу, что большая часть чувашского этноса все-таки прошла через этап мусульманского вероисповедания, но затем в результате позднейшей неблагоприятной политической ситуации вернулась в язычество [Месарош. С. 20]. Неудивительно, что дохристианская религия чувашей даже позднего периода — XVII—XVIII вв. — представляла собой языческо-исламский синкретизм. К примеру, из ислама в чувашскую мифологию и верования перешли такие понятия, как *киремет* (в исламе *карамат* — «сверхъестественное деяние, чудо, даруемое Аллахом своему рабу»), *эсрел* (от ислам. *азраил* «ангел смерти»), *намӹс* (от ислам.

Остатки городов, крепостей и оборонительных укреплений булгар домонгольского времени.

намус «закон», «весть»), *мачавёр* (от ислам. *моджавар* «живущий вблизи гробницы святого») и др. Многие чувашские языческие имена являются общеисламскими антропонимами.

Основным языком в Волжской Булгарии был т.н. среднебулгарский язык — прямой и непосредственный предок современного чувашского языка, содержащий его главные характерные фонетико-морфологические особенности. Об этом

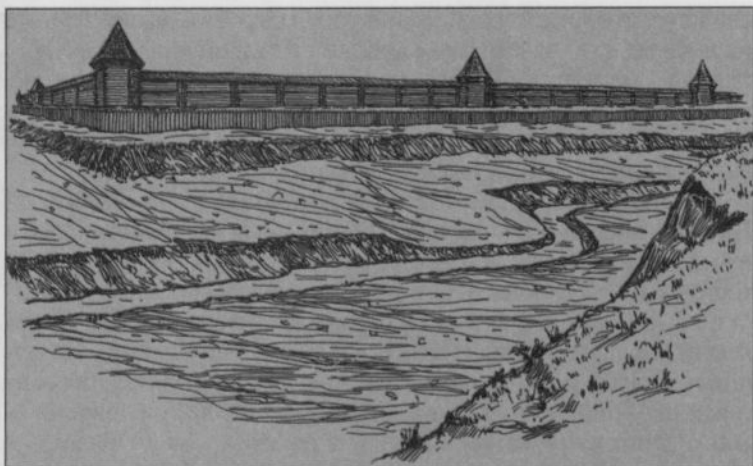
свидетельствуют и тексты болгарских надгробий, выполненные на *p*-языке и по исламским канонам во второй половине XIII—первой половине XIV вв., памятники т.н. «второго стиля» («первый стиль» — это кыпчакоязычные памятники). Наряду с арабской графикой продолжала функционировать западная разновидность тюркского рунического письма.

Язык чувашского типа (т.е. с ротацизмом) в Волжской Булгарии играл роль государственного языка, использовался в делопроизводстве, управлении, образовании, богослужении, торговле и межэтнических отношениях. Именно поэтому чувашский (т.е. болгарский) язык и оказал значительное влияние на языки народов, входивших в состав Волжской Булгарии. В марийский язык вошло около 1500, удмуртский — более 500, венгерский — 500, коми-пермяцкий — свыше 300, мордовский — 100 с лишним чувашских слов. Все эти слова относятся к скотоводству, земледелию, средствам передвижения, ремеслам, домашней утвари, пище, одежде, торговле, общественному и религиозному быту, названиям родства и т.д. Значительная часть их была заимствована финно-уграми у болгар еще в VIII—XIII вв.

В культуру чувашского народа вошли и финно-угорские, прежде всего марийские, элементы. Они оставили след в лексике и фонетике чувашского языка, в музыкальной культуре и орнаменте костюма верховых чувашей.

С распространением ислама развитие искусства у мусульманизированной части болгар происходило под влиянием религиозно-эстетических воззрений ислама, художественных канонов мусульманского Востока и арабской письменной графики, которая к концу домонгольского периода становится частью орнаментального декора. В этих условиях древнейшие, доисламские каноны изобразительности могли сохраниться и сохранились только у не принявших ислам болгаро-чувашей.

По мере общественно-политического и экономического развития Булгарского государства, особенно укрепившегося после разгрома Русью хазар в 965 г., территория обитания болгаро-суварских племен получает существенное расширение. Расселяясь по дальним окраинным районам Средневолжско-Приуральского региона, основывая там колонии и опорные пункты, болгары все шире и полнее вступают в интенсивные процессы межэтнического взаимодействия, смешения и ассимиляции с финно-угорскими племенами, башкирами.

Булгарское городище X — начала XIV вв. близ с. Большая Таяба (Яльчикский р-н, Чувашия). Реконструкция А.П. Смирнова.

Расцвет Булгарского государства приходится на XI—XII вв. Зона его активного влияния имела довольно обширную территорию, куда входили:

собственно булгарские земли, а именно:

— территории современных Самарской, Ульяновской, восточной части Пензенской областей;

— южная, в основном закамская и частично (полосой) предкамская, а также юго-западная правобережная часть Татарстана;

— юго-восточная Чувашия;

— западные районы Башкортостана;

заселенные в тот период финно-уграми территории:

— центральные и северные районы нынешней Чувашии;

— восточные районы Мордовии;

— центральные и северные районы Татарстана;

западные районы современной Оренбургской области, а также бассейны рек Кондурча, Черемшан, Сок, Кинель. Данные территории скорее всего представляли собой зоны сезонного кочевания полуоседлой части булгарского населения.

Количество булгаро-чувашских памятников на правобережье Волги, включая территории Ульяновской области и Чувашского Поволжья, превышает 500 единиц. Многие чувашские

Булгарское городище X—XII вв. близ с. Тигашево
(Батыревский р-н, Чувашия). Реконструкция Г.А. Федорова-Давыдова.

и татарские поселения правобережья Волги и Предкамья являются продолжением булгаро-чувашских селений XIII—XIV вв., они не подвергались разрушениям и не стали археологическими памятниками.

К числу позднебулгарских памятников времен Золотой Орды и Казанского ханства относятся и чувашские средневековые языческие кладбища на территории Чувашии, на которых были установлены каменные надгробные столбы с эпитафиями, выполненными арабским шрифтом, редко — руническими знаками: в Чебоксарском районе — Яушский, в Моргаушском — Ирхасинский, в Цивильском — Тойсинский могильники. Эпитафии, выявленные в Урмарском, Янтиковском, Яльчикском и Батыревском районах, в основном относятся к периоду Казанского ханства. Основная масса могильников с каменными надгробиями и эпитафиями сосредоточена в восточных и южных районах Чувашии (в Козловском, Урмарском, Янтиковском, Яльчикском, Батыревском).

К рубежу XII—XIII вв. северная часть Волжской Булгарии доходила до р. Казанки, восточная — рек Яик и Белая, южная — Жигулей, западная охватывала правобережье Волги, выступая до Суры и Оки. По-видимому, уже с X в. правобережье Волги,

в т.ч. и южные районы Чувашского края заселяли не только булгары, но и группы сувар. «Достоверно установлено, — отмечает казанский археолог Ф.Ш. Хузин, — что юго-восточные районы соседней Чувашии, связанные с бассейном Свияги, также были заселены древними булгарами... Булгарские памятники количеством около 70, открытые в Пензенской области, убеждают нас в том, что р. Сура действительно служила западной границей государства» [Хузин. С. 104—105]. Следовательно, в состав Булгарского государства входила вся территория современной Чувашии, хотя в ее северных районах не наблюдалось преобладания тюркоязычного населения: булгарские селища здесь перемежались с древнемарийскими поселениями.

Правобережье Волги — бассейны рек Большого Цивилия и Свияги — в домонгольское время было заселено довольно густо. Так, в бассейне р. Свияги булгарские поселения возникли почти одновременно с появлением булгар в Волго-Камской области. Из раннебулгарских городищ в правобережье следует назвать Хулаш (в Тетюшском районе Татарстана), Богдашкинское городище (север Ульяновской области), Ошель на берегу Волги, Янтиковское и крупное Тигашевское городище (в Чувашии).

По мере укрепления Булгарского государства все более сближаются и взаимоассимилируются различные племена булгарской этнополитической общности. В то же время усиливается культурно-генетическое взаимодействие этих племен с финно-уграми, особенно на периферии Волжской Булгарии, в частности на правобережье Волги, в междуречье Свияги и Суры, в Приуралье, в северных районах государства. Процесс интеграции булгарских племен и ассимиляция ими местных финно-угров протекали при доминирующей роли булгаро-суварского языка и неисламизированной культуры.

Таким образом еще в дозолотоордынский период в составе раннефеодального Булгарского государства завершается этнополитическая консолидация различных по происхождению племен в единую народность со своим общим языком чувашского типа, игравшем роль государственного языка. Невозможно оспорить тех, кто утверждает, что нельзя представить государство такого типа, каким была Волжская Булгария, без единого государственного языка. Л.Н. Гумилев указывает, что все источники подтверждают, что в Волжской Булгарии язык был один, понятный всем племенам булгарской общности [Гумилев. С. 534].

Как уже отметили, в домонгольскую эпоху (т.е. до XIII в.) достаточно определенно были известны не только этнонимы финно-угорских племен, но и основные территории их обитания. В то же время полностью отсутствовали на этнической карте региона «чуваши», как и «татары», а речь в источниках идет в эту эпоху только о «волжских болгарях/булгарах». Следовательно, в среде булгарской общности, включавшей племена сувар, берсула (берсил), эсегелей (аскель), темтюзей (собекуль, челмата), расселенных, по-видимому, не на строго очерченных территориях (источники их с трудом локализируют), шел процесс консолидации их в один этнос, и поэтому племенные различия все более нивелировались.

Единая волжско-булгарская народность сложилась к началу XIII в., в противном случае булгары не могли бы вести целый год борьбу с войсками монгольского военачальника Бату (с осени 1236 по осень 1237 гг.). Поэтому вполне справедливо утверждение, что сформировавшийся на булгарской основе в XIII — начале XVI вв. чувашский этнос почти не имел существенных племенных и этнокультурных различий, в том числе и диалектных [Димитриев, 1984. С. 31].

П р и м е ч а н и я

¹ **Язычество** — традиционное обозначение этнических религий, которые в отличие от христианства и ислама признают многобожие.

² По мнению историков, «то обстоятельство, что памятники начинают говорить о чувашах очень поздно, лишь с XVI века, не должно нас смущать: наименования народов меняются в зависимости от их политического положения. В эпоху Болгарского государства чуваша жили приблизительно там же, где живут и в настоящее время, лишь более, чем теперь, распространяясь по Каме; но тогда они играли державную роль в Волжско-Камском крае, занимали властное положение в его городах, аулах и сохраняли то название, которое было названием именно их господства в крае» [Фирсов. С. 33].

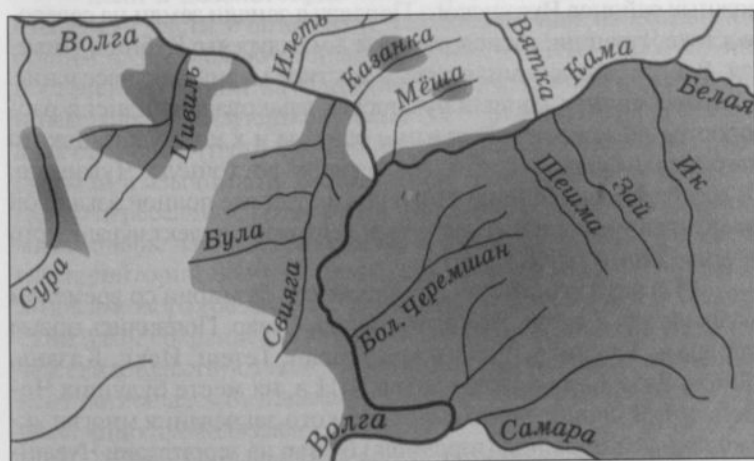
БУЛГАРО-ЧУВАШИ В ЭПОХУ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ. ОПУСТОШЕНИЕ БУЛГАРСКОЙ ЗЕМЛИ. ФОРМИРОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЧУВАШСКОГО ЭТНОСА (XIII—XV вв.)

Одним из наиболее сложных и до сих пор скольконибудь достаточно не проясненных периодов истории чувашского народа является XIII — начало XVI столетия. Начинается он с катастрофической для Булгарского государства монголо-татарской экспансии и завершается присоединением Поволжья и Приуралья к Русскому государству. Монгольское нашествие на Среднюю Волгу и последующие события, в том числе образование Казанского ханства, привели к разрушению консолидирующей роли булгарской культурной цивилизации, ускорили и одновременно кардинально усложнили процессы формирования чувашского народа и его этнической территории.

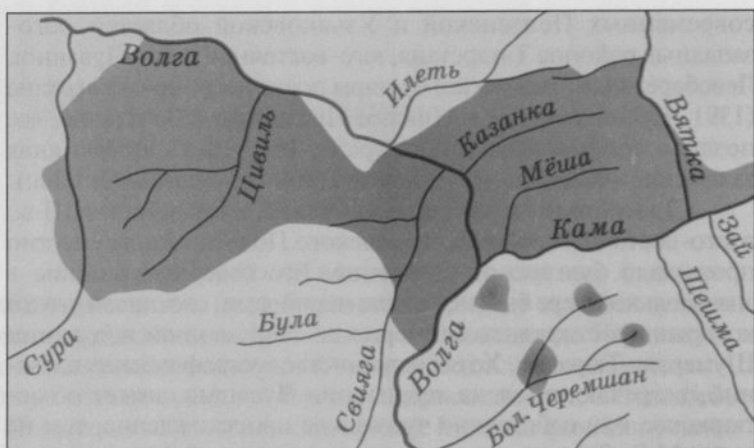
Монголо-татары совершали набеги на земли Булгарии еще в 1223, 1229 и 1232 гг. Окончательно она была завоевана в 1236 г. В ходе кампании 1236—1242 гг. значительная часть булгар была рассеяна (гибель, миграции) по всему Поволжью, Прикамью и Приуралью. Волжская Булгария потеряла свою независимость, ее территория была включена в состав образовавшегося в 1243 г. нового государства — Золотой Орды. В этот период происходит перемещение групп булгарского населения из пострадавших от монгольского разорения Закамья¹ и южных районов левобережья Волги на север — Нижнее Прикамье, Приказанье и Заказанье, северо-восток — вначале в южную Удмуртию, затем на Среднюю Вятку и р. Чепец в северной Удмуртии, восток — бассейн р. Белой и районы юго-западного Приуралья. В это время и позднее, в XIII — первой половине XIV вв., часть булгаро-чувашей начала переселяться в лесные районы правобережья и левобережья Волги, в среду марийцев, что нашло отражение в русских летописях, восточных письменных и археологических источниках. О разорении монголо-татарами земель луговых марийцев и удмуртов источники не сообщают. На территорию центральной и северной Чувашии переселились в тот период булгаро-чувашские беженцы с земель

современных Пензенской и Ульяновской областей, юго-западных районов Татарстана, юго-восточной части Чувашии. Левобережные (закамские) булгары после погромов Тамерлана (1391, 1395 гг.) уходят в Нижнее Предкамье и Заказанье, где позднее ассимилируются татарами (в русских источниках закамские «чуваша» упоминаются вплоть до конца XVIII в.).

До монголо-татарского нашествия, т.е. к началу XIII в., в юго-восточных районах Чувашского Поволжья повсеместно проживало булгарское население. Его северные районы в значительной мере были заселены марийцами, охотничьи угодья которых простирались примерно до современной ж/д линии Шумерля—Тюрлема. Хотя большинство географических названий, встречающихся на территории Чувашии, имеет общетюркское или собственно чувашское происхождение, тем не менее М.Р. Федотов на основании изученного ойкономического материала считает, что «с уверенностью можно сказать о продолжительном проживании на территории северных районов современной Чувашии более или менее компактных марийских племен, которые в силу определенных демографических причин или покинули правобережные районы Волги, или постепенно растворились в среде пришлых булгарских племен, оставив о себе память в виде географических названий нетюркского происхождения» [Федотов, 1990. С. 28]. И, действительно,

Зона расселения булгаро-суварских племен до начала XIII в.

**Территориальное размещение булгар
в период монголо-татарского нашествия (XIII в.).**

в северных районах Чувашии часто встречаются географические названия с финно-угорскими формантами *-анар (-енер), -нар (-нер), -мара (-мера), -мар (-мер), -мас (-мес), -ваш (-веш), -куш (-кош), -шам (-шем), (Наснар, Пинер, Чаганар, Кёстемер, Тёрлемес, Асламас, Курнавйш, Пакуш и др.)*.

К рубежу XIV–XV вв. булгаро-чуваши с правобережных южных районов Чувашского Поволжья заняли земли на северо-востоке Чувашии, расположенные в междуречье Кубни и Цивили. Вскоре они ассимилировали местное марийское население. С правобережья Цивили чувашская языковая экспансия распространялась в левобережные районы и к концу казанского периода охватила почти всю северо-восточную Чувашию. В левобережных районах Цивили в результате полной языковой ассимиляции марийцев сложился верховой диалект чувашского языка [Егоров, 2009. С. 410].

Из разоренных городов Волжской Булгарии со временем возродились Булгар, Жукотин, Биляр, Сувар. Появились новые города — Балымер, Тубулгатау, Кашан, Тетеш, Иски, Казань, Таяба, Веда-Суар (возник еще в XIII в. на месте будущих Чебоксар). В период монголо-татарского завоевания многие укрепленные поселения (городища) булгар на территории Чувашского Поволжья тоже были разрушены. В XII в., например,

прекратил свое существование Тигашевский замок (Батыревский район, Чувашия).

В середине XIII в. на юго-восточной окраине Чувашского Поволжья на месте булгарского поселения X—XII вв. монголо-татары построили довольно крупную Большетаябинскую крепость (Яльчикский район, Чувашия). Она была одним из опорных пунктов монголо-татарских феодалов.

Этническую основу собственно Золотой Орды составил общий кыпчакско-татарский суперэтнос, сформировавшийся в XIV в. из двух компонентов — кыпчаков² и пришлых из Восточного Забайкалья древнетатарских тюркских племен, сближение которых началось еще в VIII в. [*Фахрутдинов*. С. 46]. Благодаря религиозной общности булгаро-мусульман с пришлыми золотоордынскими кыпчаками-татарами, процессы взаимного физического и культурно-языкового смешения у них приобрели сравнительно активный характер, что привело в XV в. к формированию на левобережье Волги народности казанских татар. Господствовавший прежде булгарский *р*-язык у последних оттесняется кыпчакизированным *з*-языком, между тем как не принявшие ислам булгары-язычники и не смешавшиеся с кыпчаками булгаро-мусульмане на правобережье Волги и на периферии Булгарского улуса³ сохранили исконный *р*-язык, известный с начала XVI в. как «чувашский».

Если в дозолотоордынское время и мусульманская, и языческая части булгарского населения были известны под общим названием «булгары/болгары», то в XIII—XIV вв. оно постепенно отходит на задний план и появляются новые этнонимы, характеризующие прежде всего религиозные различия двух основных групп булгарской этнической общности — мусульман и язычников. В связи с тем, что в этот период в Булгарию переселяются ремесленники, строители, мусульманские миссионеры из Средней Азии (Хорезма), Закавказья и из других территорий Золотой Орды, происходит резкое изменение этноязыкового состава населения, хотя вплоть до XIV в. булгарский язык сохраняется как язык межэтнического общения, о чем свидетельствуют надгробия. Пришлый кыпчакский компонент поглощался булгарами, но приток кыпчакского населения постоянно продолжался.

Булгары еще долгое время сохраняли свое имя. «Под собственным именем «булгар», а не «татар», знает их и русская

Монголо-татарские улусы. XIII—XIV вв.

летопись. Так, в событиях 1311, 1366, 1370—1391 гг. болгары назывались или болгарями (в Никоновской летописи — казанцами), или бесермянами, но нигде не обозначаются татарами» [Закиев. С. 13]. Связано это с тем, что в XIII—XIV вв. в Булгарском улусе даже среди привилегированной прослойки населения кыпчако-татары еще не преобладали, о чем свидетельствуют мусульманские надгробные плиты (выявлено их свыше 400) [Хакимзянов. С. 32].

Примечательно, что надписи на могильных памятниках Волжской Булгарии, содержащие татаризмы (кыпчакские слова), появляются с конца XIII — первой половины XIV вв., когда начинается усиленное вытеснение собственно булгарского (древнечувашского) языка новым языком огузо-кыпчакского строя. Тем не менее даже и в этот период, по подсчетам Г.В. Юсупова, 90% надгробий (из более 200 им изученных) было установлено с текстами, содержащими чувашские слова (т.е. с ротацизмом), с чувашскими числительными и т.п., и лишь 10% — «татарские» (т.е. кыпчакские, с зетацизмом), что, конечно же, является, по мнению В.Г. Кузеева, **«определенным демографическим ориентиром»** [Юсупов; Кузеев. С. 84]. Интересно, что распространены были они в основном на сравнительно небольшой территории в радиусе 150—200 км вокруг низовья Камы, а в других улусах Золотой Орды они не обнаружены. Причем оба типа памятников были выявлены как в столице, так и на периферии; «в обоих типах эпитафий оказались имена как булгар, так и сувар, и были также имена представителей других этносов» [Формирование и функционирование татарского языка. С. 24—25]. Оформление памятников свидетельствует о привнесении эпитафической традиции из Средней Азии (Хорезма) и об активном процессе поглощения пришлого населения булгарами. Анализируя выявленные чувашские надгробные плиты XIII—XIV вв., Н.И. Ашмарин утверждает, что «в конце XIII века в окрестностях г. Казани существовало культурное население, говорившее на языке, близком к языку современных чуваш» [См.: ИОАИЭ, 1905. Т. XXI. Вып. I. С. 92—112].

Надписи булгарских каменных надгробий XIII—XIV вв. «донесли до наших дней фонетические особенности чувашского языка, что было бы невозможно без существования древнечувашской письменности на базе арабской графики» [Федотов.

**Булгаро-чувашские надгробные памятники,
выявленные в Татарстане и Чувашии (XIII–XIV вв.).**

С. 21]. Причем речь в данном случае идет о языке привилегированной части тюрок, на что указывают прежде всего титулы и названия профессий (сборщик податей, золотых дел мастер и т.д.). Что все они были мусульманами, подтверждается их мусульманскими именами и теми кораническими формулировками на арабском языке, с которых обычно начинаются тексты эпитафий. Следовательно, в указанное время булгаро-чувашские князья, сотники, тарханы, подчиненные монголо-татарским эмирам, баскакам, все же продолжали управлять населением своей земли. Если, судя по памятникам, среди элиты 90% составляли булгаро-чуваши, то трудовое население края являлось сплошь булгаро-чувашским [Димитриев, 1997]. Таким образом, эпитафии на основной территории булгарских земель «дала истории омусульманившаяся часть чувашей, которая в XIV в. вся ассимилировалась» [Алишев. С. 210]. И, действительно, все памятники с «чувашизмами» обнаружены на кладбищах татар, а не чувашей.

Мощные исторические катаклизмы, потрясшие Евразию в XIII в., и установление на несколько веков господства монголо-татар на огромной территории от Иртыша до Дуная, создали совершенно новые условия для этнических процессов в Волго-Уралье. Произошло ответвление этих процессов по нескольким направлениям, важнейшими из которых стали процессы, приведшие к формированию на волжско-булгарской

Транскрипция источника (арабская графика)	Передача русскими буквами	Соответствующие современные чувашские слова	Соответствующие современные татарские слова	Значение слов
هیر	хир	хёр	кыз	дочь, девушка
اول	авл	ывăл	ул	сын
آيخ	айх	ойăх	ай	месяц
حال	джал	сул, çал	яшь	год
تواتو، تواتو	туату	тăватă	дурт	четыре
آلطي، آلط	алт, алты	улт, ултă	алты	шесть
جيات، جتى	джиат, джити	сит (ср. сит- мёл), сичё	жиде	семь
سكر	с (а) кр	сакăр	сигез	восемь
طخو، طخر	тхр, тухар	тăхăр	тугыз	девять
وان	ван	вун, вон	ун	десять
چيريم، چرم	джрм, джирим	сирём	егерме	двадцать
ووطر	вутур	вăтăр	утыз	тридцать
چور	джюр	çёр, çор	йоз	сто

Чувашские слова на болгарских эпитафиях.

основе двух новых тюркоязычных народностей — чувашей и казанских татар, при абсолютном доминировании у последних кыпчакского компонента.

Во второй половине XIV в. начался распад Золотой Орды. С этого времени миграционный сдвиг болгар на периферию региона приобретает интенсивный характер. В этот период города и селения Булгарского улуса подвергаются систематическому разорению не только золотоордынскими эмирами, но и специально снаряженными отрядами русских князей и разбойничьими формированиями новгородских и прочих ушкунников. Наиболее разорительными были походы последних в 1376, 1379, 1409, 1429 гг.

В 1391 и 1395 гг. основатель мощной среднеазиатской державы с центром в Самарканде Аксак-Тимур (Тамерлан) нанес удар Золотой Орде и разорил дотла районы Булгарии. «В три дня город Булгар он обратил в ничто, как будто и не существовало его. ... в продолжение одной недели приказал разогнать уцелевший народ в разные стороны, наказав, чтобы они здесь не обитали» [История Татарии в документах... С. 45]. Период с рубежа XIV—XV вв. был самым трагическим в жизни оседлого населения Булгарской земли. С этого времени болгар-

ское население «массами переселяется на север — за Каму, на запад — за Волгу, на восток — в Приуралье» [Халиков. С. 24].

На рубеже XIV—XV вв. эти миграционные сдвиги превращаются в массовый отток населения Булгарии на ее периферию. «Практически пустеет Закамье. Подавляющая часть известных здесь эпитафий датируется временем до 1360 г.; более поздние эпитафии сооружены уже в Предкамье. Мало-населенными становятся южные и центральные районы Волго-Окско-Цнинского междуречья» [Кузеев. С. 103].

В XIV в. большая часть болгарского населения из Закамья (в том числе и часть средневековых предков чувашей) уходит в Заказанье, которое в последующем стало по существу основной этнической территорией формирующегося народа казанских татар.

Постепенно вся территория опустошенной Булгарской земли, расположенная южнее Камы в левобережье Волги, а в правобережье — южнее линии современных населенных пунктов Красновидово (на Волге) — Средний Биябаш — Чутеево — Комсомольское (Кошелей), на Суре — южнее Барышской слободы превращаются в «дикое поле»⁴ — районы летнего кочевья преимущественно ногайцев («мангытов»), а также кыпчаков и крымских татар [Димитриев, 2001. С. 22; Кузеев. С. 103]. Селения в этой области были разорены, прекратилась обработка земли, население обитало лишь по ее краям, вблизи лесных массивов. Следы разрушения в «диком поле» наблюдал немецкий путешественник Адам Олеарий еще в 30-х гг. XVII в. «В этой местности, — писал он, — сторона на правом берегу (Волги. — В.И.) уже не так высока, без кустов и представляет прекрасную, жирную почву. На ней везде растет сочная, высокая трава, остающаяся, впрочем, без употребления, и самая местность необитаема. Там и сям виднеются признаки и следы бывших когда-то тут городов и сел, которые все были разрушены и опустошены нашествием Тамерлана» [Цит. по: Каховский, 2003. С. 313].

Материнские селения центральной и северной Чувашии возникли в основном в XIII—XV вв., но некоторые из них были основаны еще в X—XII вв. Согласно археологическим материалам, письменным источникам и историческим преданиям, болгаро-чуваша, гонимые монголо-татарскими погромами, прибывали в лесистые центральные и северные

районы Чувашии именно в XIII — начале XV вв. [Димитриев, 1993. С. 8]. Территории Янтиковского, Урмарского и Козловского (правобережье Аниша) районов Чувашии заселяются в основном после погромов Тамерлана (конец XIV в.). Это была незначительная часть сохранившегося населения в бассейне Булы, Карлы и, отчасти, Цильны. Более южное болгарское население было перебито или угнано в плен.

Таким образом, расселение болгар в различных направлениях в рассматриваемый период было, по существу, распадом этнополитической болгарской общности, ускорившим консолидацию и формирование этнических территорий чувашей и татар.

Расселившееся в Заказанье («Арские земли») болгарское население (бесермяне) ассимилирует часть местных удмуртов и частично оттесняет их на север («Чуваша Арская и Казанская» отмечена в русских летописях). После образования в середине XV в. Казанского ханства заказанские (или «арские» — от города Арск) «чюваша» в ходе завоевания Старой Казани Улуг Мухаммедом мигрируют сначала в бассейн Илети на марийские земли и только впоследствии из-за Волги перебираются на территорию современного Мариинско-Посадского района Чувашии. Оставшаяся в Заказанье часть болгаро-чувашского населения к концу XVII в. окончательно растворилась среди казанских татар. А болгаро-чувашское население южных районов правобережья Волги в конце XIV—XV вв. сдвигается на северо-восточную территорию Чувашии (в междуречье Кубни и Цивилия).

По ориентировочным подсчетам В.Д. Димитриева, за 80 лет, т.е. с 1359 г., когда начались междоусобицы в Золотой Орде, по 1438 г., когда возникло Казанское ханство, на территории нынешних Самарской, Ульяновской, Пензенской областей, закамских и правобережных юго-западных районов современного Татарстана, юго-восточной части Чувашии были стерты с лица земли и превратились в пепелища 32 города, около 2000 селений. Все эти территории превращаются в «дикое поле». Даже по самым осторожным подсчетам, указывает историк, не менее 4/5 болгаро-чувашского населения было уничтожено [Димитриев, 2001. С. 23—24]. Это было время величайшей трагедии в истории чувашского народа. Автор «Казанского летописца» сообщает, что в Приказанье и Заказанье собрались «худые (т.е. разорившиеся, бедные) болгары». Светская и духовная элита болгаро-чувашей в основной массе была уничтожена.

На исконные земли болгар пришли другие этносы — кыпчаки, ногайцы, крымские татары. В этих условиях называться болгаринoм было, конечно, не только не престижно, но и небезопасно. В Среднем Поволжье этноним «болгар/булгар» постепенно отмирает так же, как в свое время отмирали названия «гунны», «хазары», «печенеги», «кыпчаки/половцы» и др. На базе остатков волжских болгар появляются качественно новые этнические образования — чуваши и казанские татары, и этноним «булгар» в период Казанского ханства уходит в историю.

Таким образом, в результате массового, временами почти тотального геноцида в конце XIV — первой трети XV вв., болгаро-чуваши оказались на грани исчезновения как этнос. Они потеряли в этот период практически все: свою этноисторическую родину и государственность, национальную элиту, многовековые материальные и культурные накопления и даже свое этническое самосознание. Оставшиеся болгаро-чуваши (сельское земледельческое население) перебрались в Нижнее Предкамье, Приказанье и Заказанье и даже на р. Чепец в северной Удмуртии (сюда мигрировали в основном из левобережной части Булгарской земли), а также на территорию центральной и северной Чувашии. Сюда они прибывали с территорий современных Пензенской, Ульяновской областей, юго-западной части Татарстана, юго-восточной части Чувашии, с левобережья — Закамья, района Жукотина, Керменчука, Булгара, с территории современной Самарской области, позднее и с Приказанья). По данным писцовых переписей и других актов второй половины XVI—XVII вв. установлено, что в левобережье (Заказанье) появилось около 200 чувашских селений, в правобережье, на территории Чувашии, — также до 200 материнских селений. Вместо 32 уничтоженных городов существовали только г. Казань (с 1370 г.) и Веда-Суар — Чебоксары (с конца XIII в.) [Димитриев, 2001. С. 23].

Однозначно следует подчеркнуть, что монгольские завоевания имели для Волго-Уральского региона тяжелые последствия. В XIII в. прекратило существование независимое Булгарское государство. Волжско-булгарская народность распалась. Входящие в ее состав этнические и племенные группы к концу XIV — началу XV вв. в основной массе покинули территорию Закамья и расселились на новых землях, отодви-

нувшись в основном к северу, а также к северо-западу и северо-востоку от бывшей этнической территории Волжской Булгарии.

Вынужденная миграция булгаро-чувашии племен в золотоордынский период охватывала весьма дальние регионы — вплоть до Западной Сибири. Основываясь на схожести ряда основных системных элементов языков современных западно-сибирских татар и чувашей, видные лингвисты Б.А. Серебренников и Н.З.Гаджиева резонно ставят вопрос: «Не оторвались ли предки западносибирских татар от особого тюркоязычного массива, представленного некогда в бассейне Волги такими языками, как болгарский, чувашский и хазарский?» [Гаджиева, Серебренников. С. 10]. И вправду, имеющиеся данные, например распространенность в Западной Сибири этнонима «чуваши» («Чуваши-тура»)⁵, фиксация сведений о чувашах-переселенцах с более ранних времен (с периода правления тайбугинов, т.е. с XV в.) и др., приводят исследователей к выводу об участии булгаро-чувашского компонента в формировании западно-сибирских татар Тоболо-Иртышского междуречья с конца XIV или даже в XVI–XVII вв.

П р и м е ч а н и я

¹ **Закамье** — левобережье Волги к югу от Камы, центральная часть современного Татарстана.

Предкамье — левобережье Волги к северу от Камы, бассейн р. Вятка.

Предволжье — территория правобережья Волги.

² **Кипчаки/кыпчаки (половцы)** — конгломерат тюркоязычных племен, возникших в Центральной Азии в результате объединения ряда телесских племен (сиры); обобщенное название всех тюркоязычных групп Восточной Европы домонгольского периода.

³ **Улус** — тюрко-монгольский термин, обозначающий становище кочевников или оседлые поселения; впоследствии — крупная административно-территориальная единица.

⁴ **«Дикое поле»** — территория, имевшая до середины XIV в. оседлое население, запустевшая в результате разорения монголо-татарскими ордами (юго-запад нынешнего Татарстана, юго-восток Чувашии, юг Мордовии, Ульяновская, Пензенская, Самарская и др. области).

⁵ **«Тура»** — по-тюркски означает «дом», «строение», «жилище», «город», «крепость» (от *тур* — «стоять», «находиться», «жить», «проживать», чув. — *тӓр* — «стоять», «проживать») [Егоров, 2001. С. 43].

БУЛГАРО-ЧУВАШИ В КАЗАНСКОМ ХАНСТВЕ

В первой половине XV в. Золотая Орда в результате феодального дробления распалась. От нее в течение 1420—1460-х гг. отделились Сибирское, Крымское, Астраханское, Казанское, Узбекское ханства, Ногайская Орда. Начало основанию нового государственного образования на Средней Волге было положено тогда, когда в 1430-е гг. в Среднее Поволжье перебираются кочевники бывшего золотоордынского-крымского хана Улуг Мухаммеда и его сына Махмута, которые в период с 1438 по 1445 гг. завоевывают в Булгарском улусе власть и провозглашают создание ханства с центром в Казани. Основой установившегося режима являлись кыпчакско-татарские феодалы и ассимилированная ими часть булгаро-чувашиной знати. «Казанское государство, появившееся во второй половине XIV века, без сомнения, было основано населением, говорящим на языке общетюркского, то есть небулгарского типа» [Ахметьянов].

Первоначально кыпчако-татар на территории Казанского ханства было немного, и они не преобладали, но со временем их численность постепенно увеличивалась благодаря притоку со стороны различных тюрко-язычных групп и за счет ассимиляции — вначале булгаро-мусульман, а позже и булгаро-язычников, т.е., по существу, чувашей. Начавшееся в XIII—XIV вв. смешение части булгар и некоторого количества финно-угров с кыпчако-татарами привело к тому, что в XV в. на левобережье Волги сформировалась народность казанских татар. Кыпчакский язык постепенно стал родным языком для обитателей этой территории, вытеснив из их обихода прежний, булгарский, язык. Прежде всего и более всего «окыпчакились-отатарились» горожане, булгарская знать, купцы, ремесленники.

Чуваши край полностью входил в состав ханства, западные границы проходили по р. Сура. Адам Олеарий писал, что р. Сура некогда отделяла казанские владения от русских [Олеарий. С. 364]. Однако булгарское население края, а также переселившиеся сюда с левого берега Волги новые группы

соплеменников существенного татарского влияния не испытывали. «Археологические материалы свидетельствуют, что Волжско-Сурское междуречье долгое время оставалось за пределами кыпчакского воздействия. Особенно значительные группы болгар мигрировали сюда из-за Закамья во второй половине XIV в...» [Кузеев. С. 77–78].

С возникновением на территории Волжской Булгарии Казанского ханства, по существу, пришел конец мирному сосуществованию «язычников» и мусульман, так как часть последних, прежде всего пришлые золотоордынско-крымские группы, заняв господствующее положение, устанавливают режим эксплуатации главным образом немусульманского (то есть нетатарского) населения края. С образованием ханства сюда отовсюду начали прибывать кыпчако-татарские массы, кочевники, представлявшие разные, порой противоборствующие, военно-иерархические группировки Золотой Орды. В этих условиях более раннее булгарское население должно было оказаться как в Золотой Орде, так и в Казанском ханстве в зависимом положении.

Основную массу населения ханства составляли «черные» ясачные люди, жившие общинами и платившие ясак¹ и подати. Между тем все татары являлись служилыми людьми и податей

Территория Казанского ханства в конце XV — начале XVI вв.

не платили, а несли только военную службу и имели земельные наделы. Ясачные чуваша управлялись своими сотными и десятными старшинами, а также князьями. В их обогащении значительную долю составляли излишки ясака, собиравшегося с общинников.

Князья в Казанском ханстве составляли 4 группы — эмиры, бики, мурзы и инородческие владетельные князья. «Местные инородческие князья также входили в состав признанной знати. Самыми значительными из них были князья Арские, владевшие уделом в Вотской земле, по верховьям р. Казанки... Число чувашских, черемисских и вотских князей было очень значительно» [Худяков. С. 200].

Особенностью правления казанских феодалов на чувашском правобережье Волги было то, что их владения не были органически слиты с местными мирами, а сами в большинстве случаев жили в Казани. В силу этого влияние татарского языка, обычаев и ислама на Горной стороне Волги было слабым и охватывало в какой-то мере лишь местную верхушку, которая, находясь в униженно подчиненном положении, вынужденно отатаривалась, ибо только при условии перехода в мусульманство чувашская мелкофеодалная прослойка могла рассчитывать на получение титулов мурзы и тархана, льготных грамот на владение наследственной землей и т.п.

Казанское ханство делилось на Горную, Луговую, Арскую, Побережную стороны [Димитриев. 2001. С. 29–30].

Горная сторона — правобережье Волги — была населена чувашами, горными марийцами и в небольшом количестве восточной мордвой. В междуречье нижней Свияги и Волги начали оседать служилые татары. По документам XVI—XVII вв. определяется, что во времена Казанского ханства на Горной стороне имелось более 300 чувашских материнских деревень.

На Луговой стороне обитали луговые марийцы, заказанские чуваша, татары. Сюда относились Галицкая (Западный угол) и Алатская даруги² (от Казани на север, северо-запад, северо-восток).

Арская сторона — районы значительно северо-восточнее Казани, южная часть Удмуртии — населена марийцами, удмуртами, татарами, арскими чувашами. Сюда относилась Арская даруга.

Побережную сторону, составлявшую широкую полосу на правобережье нижней Камы от ее изгиба и до Волги (а с лево-

бережья нижней Камы начиналось «дикое поле»), населяли татары, заказанские чувашы и марийцы, возможно, сюда относилась часть кочевьев башкир. На Побережной стороне размещались *Ногайская* (правобережье Нижней Камы) и *Чуашская* (от Казани на восток до Камы) даруги.

Большинство деревень левобережных чувашей располагалось в пределах Чуашской даруги, но немало было их и по другим даругам. Согласно данным Писцовых книг Казанского уезда 1565—1568 и 1602—1603 гг., а также другим источникам, в указанный период на территории Казанского уезда насчитывалось около 200 чувашских селений, причем во многих из них размещалось по несколько дворов служилых татар [Каховский, 1982. С. 84; Писцовая книга Казанского уезда. С. 39—204].

Интересно отметить, что, казалось бы, в самом центре этнической территории казанских татар — Казанском уезде — на начало XVII в. чувашей было намного больше, чем татар: здесь, согласно Писцовой книге 1602—1603 гг., насчитывалось 802 двора ясачных чувашей и 228 служилых татар. При этом следует иметь в виду, что во второй половине XVI—XVII вв. служилые чувашы нередко именовались служилыми татарами по традиции, оставшейся от Казанского ханства, где служилые люди считались татарами. «Ясачными чувашами» в Казанском уезде в XVI — середине XVII вв. назывались те группы болгарского населения, в языке которых кыпчакские элементы не одержали окончательной победы, и «булгары с родным болгарским языком (чувашского типа) не должны были исчезнуть и потерять свой родной язык в период между XIII и XVI вв.» [Самттаров, 1973. С. 32]. Об этом, продолжает исследователь, может свидетельствовать расшифровка названий многих деревень центральной части Казанского уезда — Заказанья, которые этимологизируются на основе чувашского языка. К этому можно добавить, что именно в зоне расположения «чувашских» населенных пунктов Заказанья встречаются топонимы с компонентом *сырма/шерма/щерма*: Орумшерма, Икшурма, Вощерма, Ящерма и т.д., зафиксированы легенды об исполинах *Алн*, полностью идентичные с чувашскими сказаниями об *Улыпах*. Ареалы тех и других полностью совпадают.

Большинство исследователей в татарах Приказанья и Заказанья видят население, генетически связанное с болгарскими

племенами, но подвергшееся в последующий период (до конца XVII в.) отатариванию.

После разгрома Волжской Булгарии часть «чувашей Арских» оказалась на Вятке, и здесь окончательно сформировалась та этническая группа, которая впоследствии стала называться «бесермянами» [Гришкина, Владыкин. С. 27]. Не случайно в удмуртских преданиях говорится, что удмуртов, которые покинули пределы Арской земли и поселились за Вяткой, татары называли «д'уашар» (т.е. «чуваший человек»).

Исследователи отмечают, что «в Заказанье, в так называемой Чувашской даруге, были исламизированы и отатарены в период Золотой Орды и позже несколько десятков чувашских деревень. Значительное количество их было исламизировано в Закамье, в Каринском кусте, на р. Чепец, а также в правобережье Волги... В числе этих исламизированных чуваш, по словам Каюма Насыри и народных преданий, были и свои ученые мюдарисы, имамы, хафизы и даже мусульманские «святые», совершившие хадж в Мекку, каким был, например, судя по его званию, Вали-хадж, известный среди чувашей как Валюмхуса» [Формирование и функционирование татарского языка. С. 28—29].

Вопреки утверждению некоторых казанских авторов, этнонимом «чуваши» в Казанском ханстве никогда не обозначали ясачных татар. В 1565—1568 гг. «чуваши» пяти даруг Казанского уезда были собственно чувашами же. В ареалах их расселения и топонимика представлена в основном чувашская. В XV—XVI вв. из татар вообще не было «ясачных людей», они составляли элиту и «служилых татар». Только в XVII в. отатаренные чувашы становятся ясачными татарами. В тех же Писцовых книгах Казанского уезда 1565—1568 гг. наряду с «ясачными чувашами» указываются «ясачные черемиса», «ясачные вотяки», а в г. Казани — «чувашские купцы» (*осламчеи*) и «татарские купцы».

Таким образом, в XIV—XV вв., т.е. в золотоордынский и казанскоханский периоды, население Чувашского края подвергается «второй волне» тюркизации, но уже не чисто булгаро-чувашской, а с некоторой примесью золотоордынско-кипчакско-мусульманских элементов.

Прибывшие в северную часть Чувашского края мигранты из левобережья и южных районов правобережья Волги вступают

здесь в процессы смешения не только с ранее расселившимися булгарами, но и местным горномарийским населением, к этому времени уже испытывавшим значительное булгаро-чувашское влияние. Часть горномарийцев вынуждена была переселиться на левобережье, к луговым марийцам.

В целом, в состав чувашского народа вошли различные этнические элементы. В их числе представлены, хотя и незначительно, кипчако-татары, русские полоняники (пленники) и крестьяне, очутившиеся в XV—XVI вв. По утверждению Р. Ахметьянова, «как татарский, так и чувашский этносы окончательно сложились, видимо, в XV веке» [Ахметьянов].

Таким образом, на протяжении XIII—XV вв. волжские булгары пережили процесс разделения типа «этнической парциации», когда единый прежде этнос делится на несколько более или менее равных частей, причем ни один из новых этносов не отождествляет себя полностью со старым. Аналогичный характер имело и формирование трех восточнославянских народов — русских, украинцев и белорусов, зародившихся в недрах некогда единой древнерусской этнической и государственной общности (Киевской Руси). Поэтому можно сказать, что **булгарское наследие для чувашей и татар является таким же общим достоянием, как Киевская Русь для русского, украинского и белорусского народов.**

Свидетельством, подтверждающим, что современная чувашская народность в основном сложилась к концу XV в., является факт фиксации и распространения этнонима чуваша в русских актах (1508) и летописях (1521). Конечно, «надо думать, что чуваша сами называли себя чувашами намного раньше, чем слышали это название иноземные путешественники, авторы древних письменных памятников» [Комиссаров. С. 18]. До начала XVI в. землю восточнее рек Ветлуги и Суры, занятую чувашами, знали как «черемисскую» (марийскую). Примечательно, что первое упоминание названия этой территории как особой области в составе Казанского ханства под названием «Чувашия» тоже относится к началу XVI в., ко времени появления в источниках этнонима «чуваша», что, конечно же, не случайно. К этому же времени было зафиксировано также и относительное местоположение основных земель обитания чувашей, которые на Горной стороне были уже наиболее многочисленным народом. Речь идет, прежде всего, о записках

австрийца С. Герберштейна, сделанных в 1517 и 1526 гг.: «...Беличья шкурки доставляются тоже из разных мест, наиболее широкие из Сибири, а те, что благороднее всех прочих, — из **Чувашии**, недалеко от Казани... Здесь находится восточная граница [распространения] христианской религии. Ибо хотя государь Московии и имеет за этим Новгородом крепость, называемую Сурой (Васьилсурск. — *В.И.*), однако живущий здесь народ, зовущийся черемисами, который занимает значительную часть страны по сю сторону Волги, до Суры, следует не христианской, а магометанской вере. **Черемисы же живут за Волгой на север**; для различения от них живущие около Новгорода называются черемисами верхними или горными, не от гор, которых там нет, а скорее от холмов, которые они населяют... Народ черемисов живет в лесах под Нижним Новгородом. У них свой язык, и следуют они учениям Магомета... Царство Казанское, город и крепость того же имени расположены на Волге, на дальнем берегу реки... Царь этой земли может выставить войско в 30 тысяч человек, преимущественно пехотинцев, среди которых черемисы и чувашы — весьма искусные стрелки. Чувашы отличаются также и знанием судоходства» [*Герберштейн. С. 128*].

Полное заселение чувашами северной половины современной Чувашии произошло в XIV—XV вв., а до этого времени здесь численно преобладали предки марийцев — т.е. настоящие «черемисы». Но даже и после того, как всю территорию нынешней Чувашии заняли чувашы, частично ассимилировав, частично вытеснив марийцев из ее северо-восточных районов, русские летописцы и чиновники на протяжении XVI—XVII вв. по традиции продолжали называть население, жившее восточнее нижней Суры, одновременно или «нагорными черемисами», или «черемисскими татарами», или же просто «черемисами», хотя собственно горные марийцы занимали уже лишь небольшие владения восточнее устья этой реки. Бытовавшие в указанный период типичные заблуждения в вопросе этнической дифференциации населения правобережья Волги ярко иллюстрирует сообщение Адама Олеария от 1636 г.: «Здесь появляются другого рода татары, а именно черемисы. Они тянутся далеко за Казань, живут по обе стороны Волги, большею частью без домов, в простых избах, питаются скотоводством, медом и дичью, являются превосходными стрелками из луков, и даже детей при-

Карта Адама Олеария. Фрагмент. 1636 г.

учают заблаговременно к этому. Это вероломный, разбойничий и чародействующий народ. Те из них, что живут направо от Волги, именуются «нагорными», так как они живут на высоте: на горах или между горами. Это наименование происходит от русских слов «на» и «гора». Живущие слева именуются «луговыми» от «лугового сена», т.е. зеленых лугов и сенокосов... Гвагнин говорит, что эта нация частью языческой, частью магометанской веры...» [*Олеарий*. С. 364].

А.Ф. Риттих указывает, что в грамоте 1669 г., данной на владение разными угодьями Кинярской волости, чувашаи Козьмодемьянского и Чебоксарского уездов названы «горными служилыми татарами». Он же сообщает, что и в Оренбургской губернии «чувашей долгое время звали и зовут еще до ныне горными татарами» [*Риттих*. С. 42, 44].

Князь А.М. Курбский, описывая поход русских войск на Казань в 1552 г., записал так: «Егда же переплывишася Суру реку, тогда и черемиса горная, а по их чуваша зовомые, язык (т.е. народ. — *В.И.*) особый³, начаша встречати по пятисто и по тысяще их...» [*Курбский*. С. 18]. Как видно, чувашаи еще во времена первых упоминаний о них называли себя именно «чувашами», а не «черемисами».

Следовательно, если болгаро-чувашская народность сложилась еще к концу XII в., то формирование современной чувашской народности происходило в ходе сложных исторических, военно-политических, культурно-генетических и миграционных процессов в XIII—XV вв. С началом консолидации поселившихся в северо-восточных районах современной Чувашии болгар началось их формирование в новый этнос. Более ранние этапы были перечеркнуты погромами Тамерлана.

Таким образом, в XIV — начале XVI вв., в трагических условиях перемещения уцелевших групп болгаро-чувашей на Правобережье Волги (Горную сторону), в Приказанье и Заказанье, на земли марийцев, вследствие ассимиляции этими булгарами некоторой части марийцев сформировалась современная чувашская народность, причем значительная часть левобережных чувашей оказалась отатаренной (поэтому луговые марийцы жителей отатаренных чувашских деревень продолжали называть «суасами» — чувашами) [*Димитриев*, 2001. С. 30—31]. По свидетельству Адама Олеария, побывавшего в Среднем Поволжье в 1636 г., «живущие вокруг Казани все, насколько я

мог узнать, язычники, так как и не обрезают, и не крестят». Следует согласиться с утверждением, что данное сообщение Олеария имеет чрезвычайно важное значение для этнической идентификации населения Заказанья. Как известно, татары — мусульмане, а о проживании вокруг Казани марийцев нет никаких свидетельств, следовательно, А.Олеарий мог там встретить только чувашей-язычников [См.: *Егоров*, 2001. С. 68].

Итак, с одной стороны, на базе болгарского населения, расселившегося компактным массивом в междуречье Аниша, Кубни и Свияги, к концу XV в. формируется новое этническое образование под этноконфессиональным именем «чăваш», с другой — далеко немалочисленная и достаточно консолидированная группа болгаро-чувашей концентрируется в Заказанье. Основу обеих территориальных групп этноса составило преимущественно сельское земледельческое болгарское население (т. н. «худые болгары»), не принявшее ислам (и отпавшее от него), вобравшее некоторое количество марийцев.

Следует подчеркнуть, что в XIV—XVI вв. и в последующий период сравнительно благоприятные условия для укрепления внутреннего этнического единства, усиления языковой и территориальной общности имела та часть болгаро-чувашей, что компактно расселилась в правобережье Волги.

Заселение центральных районов Чувашии происходит в основном в период Казанского ханства. Чуваши северо-восточных районов постепенно продвигаются на запад и заселяют земли нынешних Канашского, Цивильского, Красноармейского, Красночетайского и Шумерлинского районов. Северные чуваша по Большому и Малому Цивилиям проникают на юг — на территории Вурнарского, Ибресинского районов. Верховые чуваша (Чебоксарский, Моргаушский, Аликовский районы) практически не мигрировали, осваивали окружающие лесные массивы.

Что касается отсутствия попыток формирования государственности у чувашей (в отличие от татар) в послезолотоордынский период, то, как отмечает Р.Г. Кузеев, «их массовое перемещение в новые (лесные) районы было в историческом масштабе времени вынужденным и внезапным; произошло оно в силу особых политических обстоятельств. Это отбросило чувашей назад в социально-экономическом и политическом отношении или, по крайней мере, задержало их развитие,

хотя они остались оседлыми земледельцами. Немало энергии у чувашского этноса ушло на абсорбцию (поглощение. — *В.И.*) местного финно-угорского населения, на формирование своеобразной синкретической культуры со смешанными болгарско-тюркскими и финно-угорскими признаками ... Однако чувашаи, пережив сложные этнокультурные метаморфозы, сохранили волжско-болгарский в основе язык» [*Кузеев*. С. 69].

Сложными, еще недостаточно изученными остаются антропологические характеристики болгарского населения до-монгольского времени, в связи с чем в литературе нередко появляются противоречивые суждения относительно истоков физического типа чувашей. В этом отношении весьма примечательно описание чувашских «типажей», данное в 1840 г. А. Фукс: «Я с большим вниманием смотрела на чувашские лица; но, по моему мнению, у них нет такого верного впечатления в физиографии, в чертах лица и в черепе, как у других народов, например, у калмыков, башкиров и киргизов; их лица как у всех европейских народов, живущих к северу. Из двадцати чуваш вы не найдете двух лиц, одинаковых между собою; у одного широкое, у другого узкое, у иного продолговатое, овальное и проч. Глаза у иного маленькие, у другого большие, и то продолговатые, то круглые; носы также разные: длинные, широкие, сплюснутые, и даже есть с горбом; губы тоже разные, а зубы очень белы, однако же часто болят... Женщины сходственны между собою; они все почти с круглыми лицами, с высокими скулами и с маленькими глазами. Но в них есть исключения: вы найдете женщин очень красивых с правильными чертами; они более бывают черноволосы» [*Фукс А.* С. 130]. Так же характерно сообщение П.С. Палласа: «Черты лица у чуваш показывают великое смешение с татарскою кровию. Между ими не видно светлорусых и рыжих, но все лицом нарочито пригожи...» [*Паллас*. С. 135].

Антропологический тип чувашей, сложившийся в результате смешения европеоидного и монголоидного компонентов, свидетельствует не только об участии в сложении чувашского народа различных этнических групп, но и об исторически и географически весьма протяженных миграционных перемещениях их предков в Евразии. По последним данным, тюркский *р*-язык болгаро-чувашского типа появился в Центральной Азии в I тыс. до н.э. в результате наложения стандартного *з*-языка на

восточноиранский субстрат. Таким образом, протобулгарский этнос с самого начала своего выделения представлял смесь индоевропейцев и монголоидов.

Примечательно, что этнографическая группа низовых чувашей (*анатри*), сформировавшаяся в немалой степени при участии мишарей и мигрантов, переселявшихся также с закамских, приказанских и заказанских территорий левобережья Волги, по данным антрополога Т.И. Алексеевой, тяготеет (причем в сравнительно большей мере, чем группа северных (верховых) чувашей), к европеоидным группам Среднего Поволжья и имеет выраженные черты понтийского (причерноморского) типа [Лебедева. С. 75]. Известно, что среди западных кыпчаков преобладали именно понтийские европеоидные типы (в более чистом виде представленные в крымских татарах), которые и были привнесены в состав казанских татар. Еще в XVIII в. значительная часть населения деревень низовых чувашей имела смешанный чувашско-татарский (мишарский) состав. Впоследствии мишари были ассимилированы чувашами (редко — наоборот). Мишари по языку относятся к куманско-кыпчакской ветви. Таким образом, низовой диалект чувашей сформировался под значительным мишарско-татарским влиянием.

П р и м е ч а н и я

¹ **Ясак** — от названия уложения Чингисхана «Ясак»; в Золотоордынскую эпоху и в Казанском ханстве являлся главным видом поборов и податей. В России ясачное обложение введено после присоединения ханства; в Среднем Поволжье действовало до 1724 г.

² **Даруга/дорога** (монг.) — наместник монголо-татарских ханов Золотой Орды в завоеванных землях. В Казанском ханстве «даругами» назывались также области (Чувашская, Арская, Алатская, Галицкая, Ногайская). Ср. чув. *tārǵh* — «территория, зона, округа, участок».

³ **Здесь «язык» в значении «народ».** «Черемиса Горная, а по их Чуваша зовомые, язык особливый» надо понимать как «Горные черемисы, а по ихнему называемые чуваша, народ особливый, т.е. другой».

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ЧУВАШСКОГО КРАЯ К РУССКОМУ ГОСУДАРСТВУ – ПЕРЕЛОМНЫЙ РУБЕЖ В ИСТОРИИ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

Русское государство с середины 40-х гг. XVI в. открыто преследовало цель подчинить Казанское ханство и присоединить к себе его территорию. В планах царя было стремление завладеть не только плодородными землями Среднего Поволжья, но и волжским речным путем. Кроме всего прочего, Казанское ханство, став вассалом могущественной в первой половине XVI в. султанской Турции, представляло серьезную военную опасность.

Чуваши еще со времени основания Нижнего Новгорода (1221 г.) оказались в непосредственном соседстве с русскими. В XIV в. русские поселения стали быстро распространяться на юг и восток от Нижнего Новгорода в бассейн Суры, приближаясь к пределам Чувашского края. В 1372 г. русские основали на Суре город-крепость Курмыш. В 1523 г. на месте впадения Суры в Волгу возник город-крепость Васильсурск, который стал опорным пунктом русских на самой западной границе Казанского ханства и базой для военных действий против Казани.

Московское правительство, несомненно, добилось присоединения Горной стороны (т.е. правобережья Волги) к Русскому государству в XVI в. путем реализации заранее продуманного плана, направленного, прежде всего, на создание здесь надежного во всех отношениях тыла, плацдарма для ведения военных операций против Казани. Сто с лишним лет военные действия между русскими и казанскими войсками в значительной мере происходили на территории Чувашии. Согласно данным летописей, с 1439 по 1549 гг. по чувашской земле казанцы шли походом против русских 31 раз, а русские проходили на Казань или в пределы ханства 33 раза. Походы и военные действия вместе с систематическими набегами с юга кочевников (в основном ногайцев) разоряли чувашей, приносили им неисчислимые бедствия, губили множество людей.

В отношении чувашей и горных марийцев русские применяли не только военные экспедиции, но и проводили целенаправленную политику прямого подкупа их влиятельных предводителей, раздачи им щедрых обещаний. Правильнее будет согласиться с утверждением, что в начале XVI в. произошло не «вхождение», а присоединение (с применением дипломатии и военной силы) Горной стороны как части территории Казанского ханства Московским государством. Причем это было далеко не «одноактное» событие, случившееся, как утвердилось в литературе, в 1551 г. Фактическое присоединение территории Горной стороны состоялось гораздо раньше — еще в 1487 г., когда русские войска заняли Казань, и был установлен русский протекторат над ханством, который продолжался до 1521 г. А потом уже, вплоть до взятия Казани в 1552 г., русские занимались здесь укреплением своих позиций, вели с переменным успехом разорительные для местного населения боевые действия.

Войну за овладение Казанью Русское государство начало с 1545 г. Весной русские войска совершили поход в пределы ханства. В результате похода на Горной стороне усилилось стремление перейти под власть Русского государства, а в Казани возросла роль промосковской группировки. В 1546 г. в Москву прибыли посланцы чувашей и горных марийцев, которые просили великого князя Ивана IV, «чтобы государь пожаловал, послал рать на Казань», и обещали свою помощь русским войскам [Димитриев, 2001. С. 44—45].

Не только горные, но и заказанские чуваша тоже имели промосковские настроения. В частности, речь идет в данном случае об арских чувашах: «При царе Иоанне IV московские ратные люди ходили на Казань в 1545, 1547, 1548, 1550, 1552 годах... Тогда горные черемисы и чуваша передались России... Скоро и другие инородцы края потребовали от Казани подчинения России. Так, **арские чуваша с оружием явились на ханский двор и стали требовать, чтобы хан покорился Москве**» [Спасский. С. 165]. Очередной поход на Казань в 1550 г. возглавил сам Иван IV. В конце февраля 1550 г. царь остановился в устье р. Свияги и велел основать здесь город-крепость Свияжск. Новый город был заложен 24 мая 1551 г. С возведением Свияжска ускорился процесс перехода чувашей, горных марийцев и восточной мордвы в состав России.

В июне 1551 г. горные люди направили в Москву своих послов во главе с Магометом Бозубовым и Ахкубеком Тогае-

**Челобитие представителей «ото Горние стороны»
о вхождении в состав Русского государства.
Миниатюра из летописного свода XVI в.**

вым, которые представляли феодальную верхушку всей Горной стороны. Они «с товарищами государю били челомъ ото всея Горние стороны... от Чювашей и Черемисы» [Димитриев, 2001. С. 75—76]. Это означало отпадение от ханства его Горной стороны. По просьбе, выраженной послами, Иван IV приказал взять горных людей в подданство «к своему Свияжскому граду». Москва признала Горную сторону самостоятельной областью, центром которой стал новорубленный город Свияжск.

Следует отметить, что в бассейне р. Свияги, где выявлено множество болгарских памятников, в XVI в. чуваша обитали довольно многочисленными группами. Князь А.М. Курбский однозначно указывает, что именно на Свияге встретили его войска чуваша: «... в их земле поставлен оный предреченный град на Свияге» [Курбский. С. 18]. Выражение «в их земле» совершенно четко указывает, что город-крепость Свияжск был

построен на чувашской земле, недаром же в его строительстве участвовали многие чуваша [Очерки по истории культуры... С. 38].

В 1552 г. русское правительство решило предпринять новый поход на Казань. В Свияжске был сформирован целый полк из чувашей и горных марийцев. В осаде Казани чуваша и горные марийцы участвовали активно. 2 октября 1552 г. русские войска штурмом взяли Казань.

Присоединение территории Чувашского края к Московскому государству произошло при отсутствии сколько-нибудь выраженного сопротивления этому со стороны чувашей. В данном вопросе необходимо учитывать следующее обстоятельство. В результате монголо-татарского завоевания булгаро-чуваша лишились своего государства, затем, во второй половине XIV — начале XV вв., и всей своей земли. Остатки населения перебежали в периферийные северо-западные районы, но и туда прибыли татары с Улуг-Мухаммедом, подчинили булгаро-чувашей, марийцев и южных удмуртов. Луговые марийцы, расселенные в густых лесных массивах, меньше испытывали тяготы ханской тирании, чем чуваша, которые, будучи покоренными и обессиленными, уже не могли бороться за восстановление своего государства и искали покровительства Москвы. Не могло быть и речи о каком-либо серьезном сопротивлении правобережных чувашей процессу присоединения их края к Русскому государству. Вопреки расхожему мнению, чуваша сами стремились к этому, чтобы избавиться от ханского режима.

Присоединение территории Чувашского края к Русскому государству было событием прогрессивным, и прежде всего потому, что в составе централизованного государства чуваша обрели возможность жить в мирных условиях, прекратились опустошительные набеги ногайцев, крымцев и других кочевников с юга.

Вне всякого сомнения и исторические, и политические, и этнодемографические последствия данного события, в том числе последующее обращение чувашей в православие, имели для них эпохальное значение. Они определили весь ход новой этносоциальной истории чувашского народа. Самым важным результатом мирного вхождения чувашей в состав России было сохранение их как народности. «В Казанском ханстве почти половина левобережных чувашей («худых булгар») была

отатарена. Если бы продолжалось существование Казанского ханства и исламизация чувашей, то они все были бы отатарены и исчезли бы как этнос. Даже в составе России отатаривание левобережных чувашей продолжалось (многие левобережные чувашаи переселились в Нижнее Закамье и Башкирию), но правобережные чувашаи и значительная часть приказанских и заказанских чувашей Чувашской (позже Зюрейской) даруги сохранились как этнос и численно увеличились за 450 лет примерно в 10 раз» [Димитриев, 2001. С. 103].

Конечно, и в Русском государстве социальный и национальный гнет над чувашским народом сохранился. Чувашаи были зачислены в разряд «черных людей», как называли в России крестьян и ремесленников, платили разные подати и поборы, выполняли тяжелые повинности. Их самобытная культура всячески подавлялась. Под бременем колониального гнета чувашский народ отставал в своем экономическом, политическом и культурном развитии.

Разноголосица в трактовке событий времен покорения Казани имеет объективный характер и отражает разное восприятие их со стороны московских, казанских и чувашских исследователей с точки зрения последствий этих событий для России в целом и для отдельных народов Среднего Поволжья — в частности. Следует согласиться со швейцарским историком А. Каппелером, что в этом вопросе необходим дифференцированный подход: «Так, не может быть сомнения в том, что присоединение чувашей к России происходило в других условиях и имело другие последствия, чем у татар...» [См.: Иванов, 2005. С. 119].

После покорения Казанского ханства восточная часть Горной стороны вошла в состав Свияжского уезда, северо-западная — Чебоксарского. Мордовское и русское население Среднего Присурья было отнесено к Алатырскому уезду. Царское правительство во второй половине XVI в. возвело на Горной стороне новые административные и военно-опорные пункты, первоначально исключительно с русским населением: города-крепости Чебоксары (1555), Алатырь (1555), Кокшайск (1574), Козьмодемьянск (1583), Цивильск (1589), Ядрин (1590).

В нижнем звене управления царские власти использовали представителей местного населения по установившейся еще в Казанском ханстве системе. Волостными сотниками назначались (до сер. XVII в.) представители чувашской феодальной

прослойки. Во главе отдельных чувашских деревень или групп селений ставились выборные старосты из ясачных крестьян. Сотники и старосты подчинялись уездной администрации.

Русское правительство развернуло в присоединенной области усиленную помещичье-монастырскую колонизацию. Земли хана и разгромленной татарской феодальной знати как на Луговой, так и на Горной стороне, были переданы в качестве вотчин и поместий казанскому архиепископу, казанским и свияжским монастырям, воеводам, дворянам и «детям боярским». После падения Казани феодальной знати в Чувашии не осталось. Во второй половине XVI в. упоминается один из них — князь Темей Теняков, который проживал в д. Пюкасы (ныне Большое Князь-Теняково) Чебоксарского уезда. Сотников и тарханов в Чебоксарском и Цивильском уездах числилось более ста человек. Вместе с князьями они стали служить русскому царю.

В период борьбы за Казань и после Иван IV жаловал оказавшим ему услуги представителям чувашской знати звания и привилегии тарханов. Князья и сотники, как и в ханстве, управляли волостями, подчиняясь теперь русским воеводам. Тарханы несли службу в русской армии. За князьями, сотниками и тарханами сохранялись их вотчинные земли и зависимые от них общинные крестьяне. Появилась такая социальная прослойка, как новокрещены и служилые чуваша. В XVII в. они именовались «служивыми тарханами». Размещались они в городах, по укрепленным линиям (засечным чертам).

В начале XVIII в. московское правительство принимает ряд указов, облегчающих положение принявших православие чувашей и существенно сужающих права язычников. Некрещеный местный феодал не мог владеть крещеными крестьянами, а в случае его смерти имущество передавалось в казну или только православному родственнику. «В этих условиях, чтобы сохранить свои права на земли, владетельные особы из чувашей принимали христианство и постепенно сливались с коренным русским элементом. Другие чувашские родоначалники сближались с татарскими князьями, чтобы совместно противодействовать ограничительным мероприятиям правительства, чувашские мурзы Нижегородского края, упоминаемые под 1647 г., к началу XVIII в. не существуют: они отатарились и омусульманились» [Никольский, 1919. С. 17]. Таким образом,

в условиях противостояния ислама и православия в Поволжье чувашские мурзы и князьки, то есть именно та часть чувашей-язычников, которая была в социально-культурном плане наиболее продвинутой частью этноса и потому составляла основу его генофонда, или обрусевала, или отатаривалась, принимая ислам.

В отличие от русских крестьян, чувашские не находились в непосредственной зависимости от русских помещиков и монастырей, т.е. не были превращены в частнособственнических крепостных. Основная же масса чувашей осталась на положении «черных людей» — податного люда. Кроме уплаты ясака и многочисленных оброков, ясачные чуваша выполняли повинности по строительству и ремонту городских крепостей, оборонительных линий, дорог, мостов и т.д.

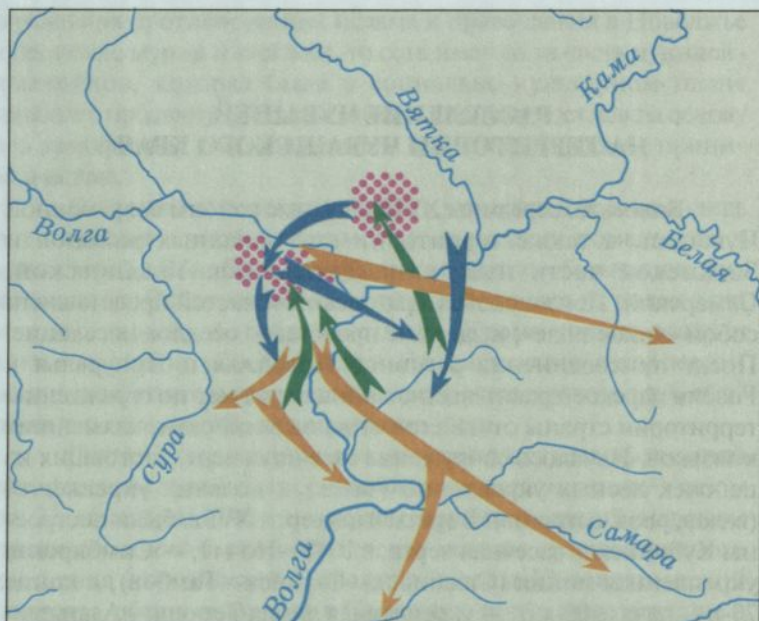
Вместе с тем царизм проводил политику насильственной русификации чувашей посредством их христианизации. Указом от 22 сентября 1740 г. и рядом других решений царским правительством были определены методы насильственного крещения народностей Поволжья. Члены Новокрещенской конторы, обосновавшейся в Свияжске, попы, приезжавшие в чувашские деревни в сопровождении воинских команд, угрожали, избивали крестьян, заковывали их в кандалы, заставляя окреститься. За 24 года деятельности Новокрещенской конторы основная масса чувашей путем насилия или обещания льгот и вознаграждений была окрещена.

Вместе с тем и то правда, что в царской России в отношении чувашей, как и ряда многих других народов, геноцида не допускалось. Однако официальные круги и господствующие сословия пренебрежительно относились к быту, нравам и обычаям чувашей [Димитриев, 2001. С. 103]. Власти не допускали чувашей к управлению, препятствовали использованию и изучению чувашского языка, не содействовали развитию национальной культуры.

РАССЕЛЕНИЕ ЧУВАШЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШСКОГО КРАЯ

Вплоть до середины XVII в. южные районы современной Чувашии, а также территории юго-западных районов и Закамской части нынешних Татарстана, Ульяновской, Самарской, Пензенской, Саратовской областей представляли собой «дикое поле», и здесь не проживало оседлое население. После присоединения регионов Поволжья и Приуралья к России царское правительство приняло ряд мер по ограждению территории страны от набегов отрядов ногайских, калмыцких князьков. Началось сооружение засечных черт, состоящих из цепочек лесных укреплений (засек) и полевых укреплений (валов, рвов, острогов). В третьей четверти XVI в. были построены Кубнинская засечная черта, в 1648—1654 гг. — Симбирская укрепленная линия (Симбирск—Саранск—Тамбов), в конце 70-х — начале 80-х гг. — укрепленная линия Тетюши—Алатырь—Темников. После того, как были сооружены на юге Чувашии Карлинская укрепленная черта, на востоке — Тетюшская, на западе — Алатырская засеки, южные районы Чувашского края стали безопасными для оседлого земледелия.

С укреплением восточных границ Русского государства в Среднем Поволжье установилась мирная обстановка, крайне необходимая для нормального хозяйственного развития. С последней четверти XVI в. началось заселение чувашами южных территорий Чувашского края, а следом и земель нынешних Татарстана и Ульяновской области. Заселение этих регионов, включая и районы Самарской области, особенно интенсивно шло в XVII—XVIII вв. Чуваша проникают в правобережные районы Сурского бассейна. Примечательно, что с появлением возможности переселяться в районы бывшего «дикого поля» чуваша в первую очередь устремляются в Закамье, т.е. на земли предков. Вслед за появлением здесь во второй половине XVI в. чувашей из Приказанья и Заказанья, в начале XVII в. начинают переселяться сюда чуваша также с правобережья Волги. Еще в XVI—XVII вв. были зафиксированы селения «чувашей» в Восточном Закамье — низовьях рек Ик и Белой (Башкирия).

Зоны сравнительно компактного расселения чувашей в XIV—XVI вв.

 в XIII—XIV вв.
 в XV—XVI вв.
 в XVII—XVIII вв.

Направления миграций чувашей в XIV—XVIII вв.

Некоторые чуваша, обосновавшиеся вначале в Закамье и Самарском Заволжье, через несколько десятилетий переселялись в Башкирию и Оренбуржье. Во многих исторических преданиях о возникновении чувашских селений в Башкирии часто упоминаются районы Приказанья, из которых прибыли первопоселенцы.

В XVII в. правительство России сосредоточивало служилых чувашей главным образом по Карлинской засечной черте, затем по Корсунской и Симбирской засечным чертам, частично переводя туда служилых тарханов и служилых чувашей из Чебоксарского, Козьмодемьянского и Ядринского уездов, главным образом верстая в служилые чуваша ясачных людей. Им выделялись в «диком поле» поместья в размере в среднем 75 дес.¹

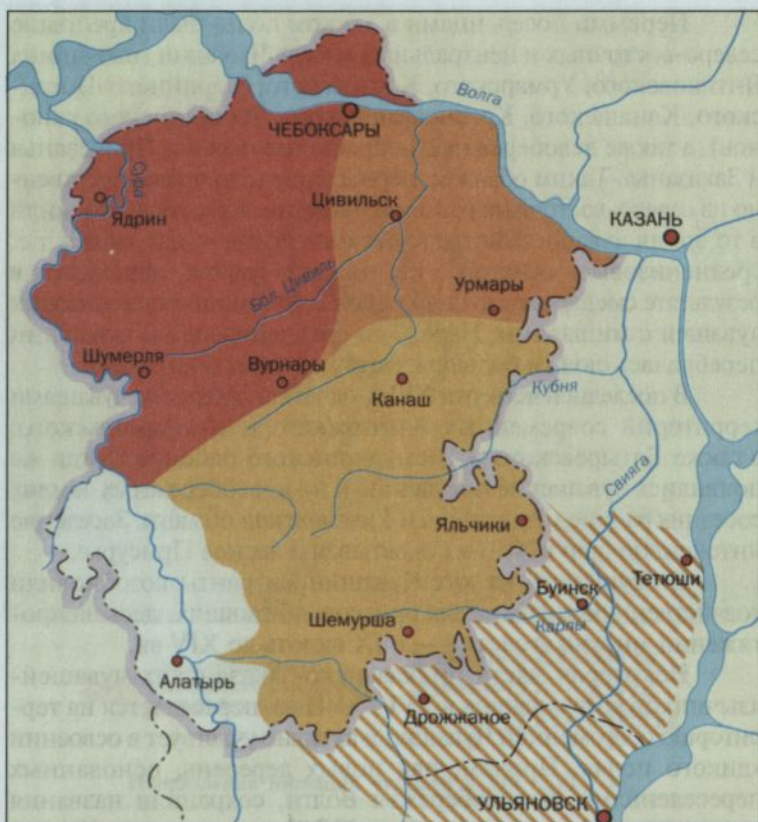
Первыми поселенцами в «диком поле» были крестьяне северо-восточных и центральных земель Чувашии (нынешних Янтиковского, Урмарского, Козловского, Мариинско-Посадского, Канашского, Красноармейского, Чебоксарского районов), а также левобережные некрещенные чуваша Приказанья и Заказанья. Таким образом, переселение шло преимущественно из северо-восточных районов Чувашии, т.е. отсюда, где жили в то время чуваша этнографической группы «анат енчи», т.е. средненизовые. «Анатри», т.е. низовая группа, образуется в результате смешения в южных районах Чувашии средненизовых чувашей с мишарями. Наряду со средненизовыми чувашами перебралась сюда и большая часть верховых («вирьял»).

В последней четверти XVI в. началось заселение чувашами территорий современных Яльчикского и Комсомольского, а также Батыревского и Шемуршинского районов, тогда же появились чувашские поселенцы и на правобережных землях соседних районов Татарстана и Ульяновской области. Заселение интенсивно шло в XVII в., охватывая и лесное Присурье.

По существу, на юге Чувашии мигранты возобновили хозяйственную жизнь своих предков, обитавших здесь на протяжении многих столетий — с IX вплоть до XIV вв.

Некоторая часть приказанско-заказанских чувашей-язычников возвращается в XVI—XVII вв. переселяется на территорию современной Чувашии и активно участвует в освоении «дикого поля». Причем, ряд новых деревень, основанных переселенцами из левобережья Волги, сохранили названия материнских селений. В документах XVII в. и переписных книгах XVIII в. чувашские селения правобережья Волги, основанные переселенцами из Приказанья, продолжали числиться в Казанском же уезде. Часть чувашей Приказанья и Заказанья в конце XVI—XVII вв. вернулась в Закамье. Потомки их живут сегодня здесь в целом ряде чувашских селений Татарстана (Савруши, Киремет, Сережкино и др.).

С процессом сдвига чувашей на южные территории Чувашии тесно связан характер возникновения новых поселений в отдельных районах края. Материнскими деревнями принято считать поселения, существовавшие в северной и центральной Чувашии к середине XVI в. и зафиксированные русскими как самостоятельные общины. Названия этих деревень указаны в документах XVI—XVIII вв., перечисляются в ландратских пере-

- Верховые —
вирыял, тури
- Среднеизовые —
анат енчи
- Низовые —
аватри

- Низовые, проживающие
на прилегающих
к Чувашии территориях
Татарстана и Ульяновской
области
- Зона расселения
компактных групп русских
и мордвы в Чувашии

Границы Чувашии

Этнографические группы чувашей.

писных книгах 1715—1717 гг., материалах I—V ревизий населения в XVIII в. [Димитриев, 1993. С. 133]. С течением времени, по мере роста населения, ввиду недостатка земли осваивались новые участки леса в стороне от материнской деревни. Группы общинников, нередко родственников, переселялись на эти вновь обработанные участки, образуя дочерние селения — выселки от материнской деревни, которые обычно назывались

околотками (*касси*). Выселки — дочерние селения — числились при материнском селении. Так возникали сложные общины, объединяющие несколько селений. Выделение выселков наиболее интенсивно шло в XVII в., но и в XVIII в. возникло большое количество выселков.

В северных и центральных районах Чувашии элемент *касси* (*кас*) встречается в названиях большинства селений, но в южных районах он почти отсутствует. Зато здесь часто повторяются названия материнских селений из центральных и северных районов с уточняющим элементом *сёнь* «новый» или *хирти* «полевой, степной». Если названия селений с элементом «новый» встречаются во всех районах, то название *хирти* «степной, полевой» характерны лишь для южных районов Чувашского края.

Большинство новых селений получало названия материнских деревень, откуда вышли переселенцы, с добавлением к ним определений «Новое», «Полевое», «Степное», «Подлесное», «Малое», или же деревни назывались именами первых переселенцев — основателей селений. Например, в Батыревском районе Степное Яниково и Малые Арабузи основаны выходцами из материнских селений Яниково и Арабоси Урмарского района, Новое Бахтиарово — из Бахтиарово Канашского (ныне Янтиковского) района и т.д.

Таким образом, освоение «дикого поля» привело к значительному расширению основной этнической зоны обитания чувашей, формированию контуров условных границ Чувашского края. «Чувашские переселенцы в трудном деле показали силу и волю, проявили отвагу, терпение и твердый характер. ...Переселенческое движение чувашских крестьян поистине можно считать производственно-трудовой эпопеей» [Димитриев, 1993. С. 235].

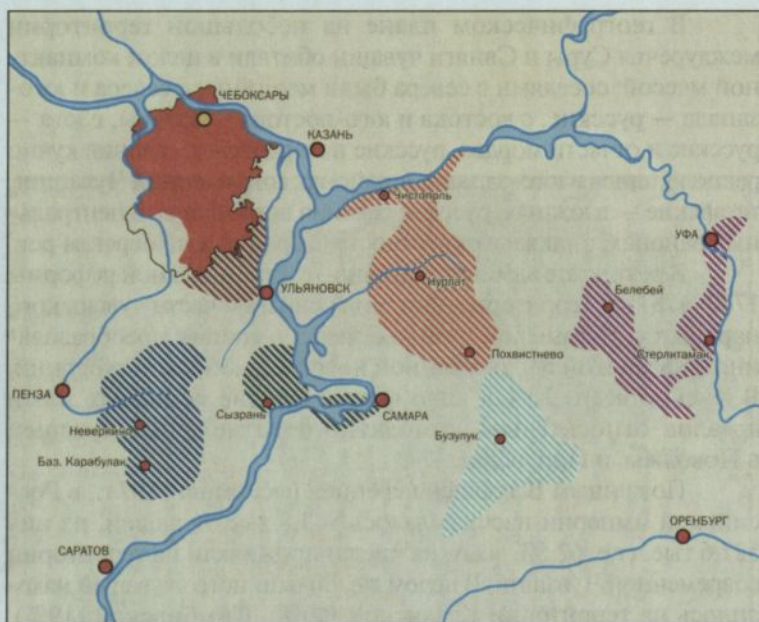
Мирные условия жизни в составе России благоприятствовали экономическому развитию чувашского народа, увеличилась его численность. Согласно I ревизии (1719—1723)², чуваша, насчитывавшие в общей сложности 217,9 тыс. чел., являлись одним из крупных народов России. В ряду зафиксированных тогда этносов они уступали лишь русским (11,1 млн), украинцам (2 млн), белорусам (382 тыс.), эстонцам (309 тыс.) и общему числу всех татар страны (293 тыс.). При этом они превосходили по численности собственно казанских татар (175,5 тыс.), башкир (172 тыс.), мордву (197 тыс.), марийцев (62 тыс.) и удмуртов (48 тыс.) [Иванов. С. 128].

В географическом плане на небольшой территории междуречья Суры и Свияги чуваша обитали в целом компактной массой: соседями с севера были марийцы, с севера и юго-запада — русские, с востока и юго-востока — татары, с юга — русские и отчасти мордва, русские и мордовские селения кучно располагались в юго-западных районах современной Чувашии, татарские — в южных, русские селения встречались в центральных районах, а также в окрестностях городов и по берегам рек.

В результате административно-территориальной реформы 1780—1781 гг. территория обитания основной части чувашского народа, т.е. Чувашский край, оказалась в составе преобразованной Казанской и учрежденной новой Симбирской губерний. В течение всего XIX в. шло формирование основных зон и ареалов относительно компактного размещения чувашей в Поволжье и Приуралье.

По данным Всеобщей переписи населения 1897 г., в Российской империи насчитывалось 843,8 тыс. чувашей, из них 527,6 тыс. (т.е. 62,5% всего их числа) проживали на территории современной Чувашии. В целом же, большинство чувашей находилось на территории Казанской (60%), Симбирской (19%), Самарской (10,9%) и Уфимской (7,2%) губерний.

Во второй половине XIX в. среди чувашей оживляются этноконсолидационные процессы. К концу столетия в семи смежных уездах Казанской и Симбирской губерний (Ядринском, Чебоксарском, Цивильском, Козьмодемьянском, Тетюшском, Буинском и Курмышском) находилось 662 тыс. чувашей, т.е. 78% всей их численности в Российской империи. Чуваша проживали здесь более чем компактно, лишь местами имея чересполосицу с русским, татарским и мордовским населением, что явилось этногеографической предпосылкой к упрочению у них внутриэтнических хозяйственно-экономических и культурно-языковых связей. «...Где чуваша живут сплошной-массой, составляя преобладающее население, так это на пространстве земли, заключенном между реками Сурой, Волгой и Свиягой. Это настоящая страна чуваш, их **метрополия** по настоящему времени, — это настоящая «**Чувашландия**», по выражению одного из исследователей чуваш проф. Сбоева» [Комиссаров, 1911. С. 312]. Именно этот территориальный массив чувашей, вступив в конце XIX — начале XX вв. в процессы национальной консолидации и подъема этнического самосознания, и становит-

Чуваш, проживающие в пределах своей республики

Чуваш анатри, расселенные на прилегающих к республике территориях Татарстана и Ульяновской области

Закамские чуваш (Татарстан и Самарская область)

Приуральские чуваш (Башкортостан и Оренбургская область)

Саратовские чуваш (Саратовская, Пензенская и Ульяновская области)

Чуваш Самарской Луки (Самарская область)

Оренбургские чуваш

Этнотерриториальные группы чувашей в Поволжье и Приуралье.

ся ядром, а земли указанных уездов, составив в последующем территориальную основу Чувашской автономии, — «материнской» родиной для большинства чувашей России.

Примечания

¹ Десятина — дюметрическая русская мера площади, равная 1,09 га (до XVII в.). В XVIII — нач. XIX вв. — 1,45 га.

² Ревизия — в России XVIII—XIX вв. переписи податного (тяглого) населения. С 1721 по 1858 гг. проведено 10 ревизий. «Ревизские сказки» — именные списки податного населения, содержат сведения о размещении, сословном и национальном составе, возрасте и семейном положении людей.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Заключая очерк, хотел бы особо обратить внимание читателей на тот факт, что принципиальной ошибкой, допускаемой многими чебоксарскими и особенно казанскими авторами, причем зачастую сознательно, является абсолютизация нынешних административных границ Татарстана и Чувашии, искусственное перенесение их современных координат на Средневожский регион многовековой давности. Иначе говоря, история и земли волжско-камских булгар почти «втискиваются» в пределы только территории современного Татарстана, ставшей своеобразным «прокрустовым ложем» всего, что имеет отношение к Волжской Булгарии.

Отталкиваясь уже от современных политико-административных реалий (границ, государственности и т.п.), делаются попытки пределы территории обитания булгар зафиксировать лишь по линии современной смежной границы Чувашской Республики и Татарстана, установленных, как известно, в 1920-е гг. в ходе автономизации. При этом, что показательно, указанные попытки и сопровождающие их дискуссии имеют место быть почти только в отношении западных границ Волжской Булгарии, в то время как касательно северных и в особенности восточных и южных ее рубежей, как ни странно, споров не возникает.

Примечательно, что произвольно устанавливая западные границы волжско-булгарской историко-культурной цивилизации практически лишь по линии западной границы современной территории Татарстана, некоторые исследователи не берут в расчет даже тот факт, что основная часть Чувашского края вплоть до р. Суры входила последовательно не только в Волжскую Булгарию, Золотую Орду, но и в Казанское ханство, а после его падения — в состав Казанской губернии. На протяжении более чем тысячелетия основным населением Булгарии и возникших в последующем на ее территории Казанского ханства и Казанской губернии являлись булгаро-сувары и их потомки — чуваша и казанские татары.

Иначе говоря, территории современных Чувашии и Татарстана, вместе взятые, составляют и для чувашей, и для поволжских татар не просто общий историко-культурный и этногеографический ареал, но и то, что обычно называется «землей предков», общей родиной. Впрочем, и в самом факте образования национальных автономий чувашей и казанских татар именно на исконно булгарских землях находит свое проявление историческая логика.

Библиография

Алишев С.Х. Образование татарской народности // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995.

Андреев Н.А. Ирано-чувашиские этнокультурные и языковые параллели // Чувашский язык и литература / Труды ЧНИИ. Вып. 59. Чебоксары, 1975.

Артамонов М.И. История хазар. Л., 1962.

Артемов А.И. Предисловие к книге. Список населенных мест по сведениям 1859 г. XIX. Казанская губерния. СПб., 1866.

Ахметьянов Р.Г. Будем честными // Сов. Чувашия, 1989, 30 мая.

Ахметьянов Р.Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. М., 1989.

Ашмарин Н.И. Болгары и чувашаи // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Т. 18. Вып. 1—3. Казань, 1902.

Баскаков Н.А. Предисловие // Федотов М.Р. Чувашский язык в семье алтайских языков. Чебоксары, 1980.

Болгары и чувашаи. / Сб. статей. Чебоксары, 1984.

Вернадский Г.В. Древняя Русь / Пер. с англ. Тверь—Москва, 1999.

Гаджиева Н.З., Серебренников Б.А. Ареальная лингвистика и проблема некоторых черт исчезнувших языков // Советская тюркология. 1977. № 3.

Герберштейн С. Записки о Московии 1517—1526 гг. М., 1988.

Гомбоц З. Болгарская проблема и венгерское предание о гуннах (Опубл. в 1921 г.) // Исследования венгерских ученых по чувашскому языку / Сб. статей. Чебоксары, 1985.

Гришкина М.В., Владыкин В.Е. Письменные источники по истории удмуртов IX—XVII вв. // Материалы по этногенезу удмуртов. Ижевск, 1982.

Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Волжская степь. М., 2001.

Денисов П.В. Этнокультурные параллели дунайских болгар и чувашей. Чебоксары, 1969.

Димитриев В.Д. О последних этапах этногенеза чувашей // Болгары и чувашаи. Чебоксары, 1984.

Димитриев В.Д. История и национальные проблемы чувашского народа // Чăваш Ен, 1992, 14 ноября.

Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Чебоксары, 1993.

Димитриев В.Д. Опустошение Болгарской земли в конце XIV — начале XV // Хыпар-дайджест. Чебоксары, 1997. № 1.

Димитриев В.Д. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. Чебоксары, 2001.

Димитриев В.Д. Чебоксары. Очерки истории города конца XIII–XVII вв. Чебоксары, 2003.

Димитриев В.Д. Вопросы этногенеза, этнографии и истории культуры чувашского народа / Сб. статей. Чебоксары, 2004.

Закиев М.З. Проблемы этногенеза татарского народа // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995.

Егоров Н.И. Примечания // Хрестоматия по культуре Чувашского края. Дореволюционный период. Чебоксары, 2001.

Егоров Н.И. Избранные труды. Этимология. Этноглоттогенез. Этнолингвокультурология. В 2-х тт. Чебоксары, 2009. – Т. I.

Иванов В.П., Кондратьев М.Г., Матвеев Г.Б., Трофимов А.А., Фокин П.П. Этническая история и культура чувашей Поволжья и Приуралья. Чебоксары, 1993.

Иванов В.П., Николаев В.В., Димитриев В.Д. Чуваш: этническая история и традиционная культура. М., 2000.

Иванов В.П. Этническая география чувашского народа. Историческая динамика численности и региональные особенности расселения. Чебоксары, 2005.

История Татарии в документах и материалах. М., 1937.

История татар с древнейших времен. В 7 томах. Т. II. Казань, 2006.

История Чувашской АССР. Часть I. Чебоксары, 1983.

Исхаков Д.М. Введение в историческую демографию Волго-Уральских татар. Казань, 1993.

Каховский В.Ф. Этноним «чуваш» в письменных источниках // Актуальные проблемы археологии и этнографии Чувашской АССР. Чебоксары, 1982.

Каховский В.Ф. Новые археологические памятники Чувашского Присурья // Исследования по археологии Чувашии / Труды ЧНИИ. Вып. 80. Чебоксары, 1978.

Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. Основные этапы этнической истории. 3-е изд. Чебоксары, 2003 (1-е изд. увидело свет в 1965 г.).

Казаков Е.П. Волжские болгары, Угры и финны в IX–XIV вв.: проблемы взаимодействия. Казань, 2007.

Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Государство и народы Евразийских степей: Древность и средневековье. 2-е изд. СПб., 2004.

Ковалевский А.П. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956.

Ковалевский А.П. Чуваш и болгары по данным Ахмеда ибн-Фадлана. Чебоксары, 1965.

Коев И. Этнокультурные параллели между волжскими и дунайскими болагарами // Вопросы истории Чувашской АССР. Чебоксары, 1970.

Коковцев П.К. Еврейско-хазарская переписка в X в. Л., 1932.

Комиссаров Г.И. Чуваш Казанского Заволжья // ИОАИЭ. Т. XXVII. Вып. 5. Казань, 1911.

Комиссаров Г.И. О чувашах: Исследования. Воспоминания. Дневники, письма / Сост. В.Г. Родионов. Чебоксары, 2003.

Кузеев Р.Г., Иванов В.А. Этнические процессы в Волго-Уральском регионе в V—XVI вв. и проблема происхождения чувашского народа // Болгары и чуваш. Чебоксары, 1984.

Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала: Этногенетический взгляд на историю. М., 1992.

Курбский А.М. История о великом князе Московском. СПб., 1913.

Лебедева Е.Г. Антропологическое изучение чувашей // Вопросы археологии и антропологии Чувашии. Чебоксары, 1991.

Лызлов А.И. Скифская история. Ч. 1. Изд. 2. М., 1787. Книга написана в конце XVII в.

Месарош Д. Памятники старой чувашской веры / Пер. с венг. Чебоксары, 2000.

Николаев В.В. Генеалогия чувашского народа. Чебоксары, 2004.

Николаев В.В. Иллюстрированная история чувашей. Книга 3. Чебоксары, 2007.

Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш. Казань, 1919.

Никольский Н.В. Краткий курс этнографии чуваш // Н.В. Никольский. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. I. Чебоксары, 2004.

О происхождении чувашского народа. Чебоксары, 1957.

Очерки истории культуры дореволюционной Чувашии. Чебоксары, 1985.

Олеарий Адам. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. 1. СПб., 1773.

Перетяткович Г.И. Поволжье в XV—XVI вв. (Очерки истории края и его колонизации). М., 1877.

Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. М., 2004.

Писцовая книга Казанского уезда 1602—1603 годов. Казань, 1978.

Плетнева С.А. Древние болгары в восточно-европейских степях // Татарская археология. Казань, 1997. № 1.

Риттих А.Ф. Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Т. XIV. Ч. 1 и 2. Казань, 1870.

Саттаров Г.Ф. Антропонимы Татарской АССР. Казань, 1973 (на тат. яз.).

Саттаров Г.Ф. Этнотопонимы Татарии // Советская тюркология. 1980. № 1.

Сбоев В.А. Чуваша в бытовом, историческом и религиозном отношениях. Их происхождение, язык, обряды, поверья, предания. М., 1865.

Смирнов А.П. Древняя история чувашского народа. Чебоксары, 1948.

Смирнов А.П. Волжские болгары. М., 1951.

Современный чувашский литературный язык. Т. 1. Чебоксары, 1990.

Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Т. III. М., 1774.

Татищев В.Н. История Российская. Т. I; Т. IV. М.—Л., 1962; Т. VI. М.—Л., 1966.

Трофимов Ю.А. Народная монументальная культовая скульптура чувашей и дунайских болгар. Чебоксары, 2003.

Усманов М.А. Послесловие//Идегей. Татарский народный эпос. Казань, 1990.

Фахрутдинов Р.Г. Золотая Орда и татарский мир в средневековой Евразии // Языки, духовная культура и история тюрков / Труды международной конференции. Казань, 1992. Т. 3. М., 1997.

Федотов М.Р. Чувашский язык в семье алтайских языков. Часть I. Чебоксары, 1980; часть II. Чебоксары, 1983.

Федотов М.Р. Чувашско-марийские языковые взаимосвязи. Саратов, 1990.

Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка: в 2-х томах. Т. 2. Чебоксары, 1996.

Федотов М.Р. Болгары (булгары) в нашей истории // Сов. Чувашия, 1990, 20 ноября.

Фирсов Н.Н. Чтения по истории Среднего и Нижнего Поволжья. Вып. 1. Казань, 1919.

Формирование и функционирование татарского языка. Казань, 1986.

Фукс А.А. Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840.

Хакимзянов Ф.С. Новые булгарские эпиграфические памятники из Закамья // Чувашский язык: история и этимология. Чебоксары, 1987.

Халиков А.Х. О происхождении, этимологии и распространении имени «татары» в Среднем Поволжье // К вопросу этнической истории татарского народа. Казань, 1985.

Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских Абу-Али Ахмеда Бен Омар ибн Даста. СПб., 1869.

Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского ханства. Казань, 1991 (воспроизведено по тексту 1923 г.).

Хузин Ф.Ш. Булгары на Волге и Каме до монгольского завоевания // Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995.

Чернышев Е.И. Селения Казанского ханства (по Писцовым книгам) // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. Казань, 1973.

Чуваши: история и культура. Историко-этнографическое исследование в двух томах. Чебоксары, 2009.

Шпилевский С.М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877.

Этнография татарского народа. Казань, 2004.

Юсупов Г.В. Введение в булгарскую эпиграфику: М.—Л., 1960.

Юхма М.Н. Древние чувашы. Чебоксары, 1998.

Хронология важнейших событий

Около 80 тыс. лет назад — Появление первых людей в Среднем Поволжье.

2200 —1300 гг. до н.э. — Обитание в Среднем Поволжье племен срубной культуры (эпоха бронзы).

2—3 четверти II тыс. до н.э. — Обитание племен абашевской культуры на территории Чувашии (эпоха бронзы).

VIII —III вв. до н.э. — Обитание племен ананьинской культуры в левобережном и отчасти правобережном Среднем Поволжье (железный век).

VII—IV вв. до н.э. — Обитание племен городецкой культуры в Чувашском Поволжье (железный век).

Конец I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. — Обитание племен позднегородецкой культуры на территории современной Чувашии.

II—III вв. н.э. — Переселение болгар и сувар из Азии в низовья Волги и на Северный Кавказ.

350—370-е гг. — Вторжение хунно-гуннов в Восточную Европу.

630—640 гг. — Образование союза племен «Великая Болгария» на Северном Кавказе, между Азовским и Каспийским морями.

660-е гг. — Возвышение Хазарского каганата.

670-е гг. — Первая волна переселения болгарских племен в Среднее Поволжье. Переселение болгарских племен во главе с Аспарухом на Дунай.

730—740-е гг. — Вторая волна переселений болгар и сувар в Среднее Поволжье в связи с арабской военной экспансией на Северный Кавказ.

VIII в. — Возникновение Булгарского союза племен на Волге.

VIII—IX вв. — Заселение южных районов Чувашского Поволжья болгаро-суварскими племенами.

Вторая половина IX в. — Третья волна переселения болгар-беженцев из Хазарии, раздираемой смутами и религиозными распрями.

Конец IX — начало X вв. — Четвертое переселение болгар из Предкавказья и Приазовья на Дунай и в Волго-Камье в связи с нашествием на Хазарию печенегов.

Начало X в. — Образование Булгарского государства (Волжская Булгария).

921—922 гг. — Посещение Волжской Булгарии багдадским посольством (Ахмед ибн Фадлан).

922 г. — Принятие булгарской феодальной знатью и городским населением ислама.

965 г. — Разгром Хазарского каганата Русью. Освобождение Волжской Булгарии от хазарского гнета.

985 г. — Заключение мирного договора между Булгарским государством и Киевским княжеством.

1120 и 1183 гг. — Походы владими́ро-суздальских князей на Волжскую Булгарию.

1236 г. — Монголо-татарское нашествие и разорение Булгарии.

1239—1240 гг. — Восстание булгарского народа против иноземных захватчиков.

- 1241 г. — Вторичное завоевание монголо-татарами Булгарской земли.
- 1242 г. — Образование Золотой Орды, включившей в свой состав также и Волжскую Булгарию как отдельный улус.
- 1361 г. — Разорение Волжской Булгарии Булат-Тимуром.
- Вторая половина XIV в. — Превращение Закамья и южных районов Чувашского Поволжья в «дикое поле».
- 1380 г. — Куликовская битва.
- 1391 и 1395 гг. — Походы Тимура на Золотую Орду и разгром Волжской Булгарии.
- 1438–1445 гг. — Образование Казанского ханства.
- 1459 г. — Фиксация на карте португальского картографа Фра-Мауро на месте будущих Чебоксар города под названием «Веда-Суар» (Ватам Савар).
- 1467–1479 гг. — Войны Казанского ханства с Московским государством.
- 1469 г. — Упоминание чувашей в переписи земель казанского хана Ибрагима.
- 1469 г. — Первое летописное упоминание Чебоксар.
- 1480 г. — Освобождение русских княжеств от ига монголо-татарских ханов.
- 1508 г. — Упоминание чувашей в «Истории о Казанском царстве» (Казанский летописец).
- 1510 г. — Первое упоминание чувашей в русских актах.
- 1546 г. — Обращение представителей чувашей и горных марийцев к Русскому государству за помощью в борьбе против Казанского ханства.
- 1547 г. — Поход русских войск против Казанского ханства. Очищение территории Чувашии от ханских войск и администрации.
- 1548–1550 гг. — Походы русских войск на Казань.
- 1551 г. — Построение города-крепости Свияжск.
- 1551 г. — Вхождение Чувашского края в состав Русского государства.
- 1552 г. — Взятие Казани Иваном IV и падение Казанского ханства.
- 1552 г. — Основание г. Алатырь.
- 1555 г. — Строительство города-крепости Чебоксары.
- 1565–1568 гг. — Писцовые переписи на территории бывшего Казанского ханства.
- 1589 г. — Основание г. Цивильск.
- 1590 г. — Основание г. Ядрин.
- 1647–1654 гг. — Постройка Симбирской укрепленной линии.
- 1652–1656 гг. — Постройка Закамской засечной черты.
- 1708 г. — Учреждение Казанской губернии.
- 1740-е гг. — Начало массового насильственного крещения чувашей.
- 1780 г. — Учреждение Симбирской губернии.
- 1868 г. — Основание И.Я. Яковлевым Симбирской чувашской школы.
- 1871 г. — Выпуск первого чувашского букваря.
- 1920 г., 24 июня — Образование Чувашской автономной области.
- 1925 г., 21 апреля — Преобразование Чувашской автономной области в Чувашскую Автономную Советскую Социалистическую Республику.
- 1926, 26–31 января — Принятие первой Конституции Чувашской АССР.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Ученые об истоках чувашского народа	5
Этапы этногенеза и истории чувашского народа	11
Древнейшие предки чувашей	15
Булгары и сувары в Волго-Камье. «Обретение родины»	22
Формирование волжско-булгарской народности. Булгаро-чувашская языковая и этнокультурная преемственность	30
Булгаро-чувашаи в эпоху Золотой Орды. Опустошение Булгарской земли. Формирование средневекового чувашского этноса (XIII–XV вв.)	40
Булгаро-чувашаи в Казанском ханстве	52
Присоединение Чувашского края к Русскому государству — переломный рубеж в истории чувашского народа	64
Расселение чувашей на территории Чувашского края	71
<i>Послесловие</i>	79
<i>Библиография</i>	81
<i>Хронология важнейших событий</i>	85

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
Фонд историко-культурологических исследований
им. К.В. Иванова

Виталий Петрович Иванов

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ ЧУВАШСКОГО НАРОДА

Научный очерк

Редактор *И.И. Бойко*
Корректор *Г.И. Алимасова*
Оригинал-макет *Л.Н. Сапогова*
Оформление обложки *Х.Д. Гайнутдинов*

Подписано к печати 2.12.2010.

Формат 60 x 90¹/₁₆.

Печать офсетная.

Бумага офсетная.

Гарнитура Times.

Физ. печ. л. 5,5.

Уч. -изд. л. 5,0.

Тираж 1000 экз.

Заказ № 1814.

Чувашский государственный институт гуманитарных наук
428015, Чебоксары, Московский пр., 29, корп. I.

Отпечатано в Чебоксарской типографии № 1.
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15.

35.00

Виталий Петрович ИВАНОВ

доктор исторических наук,
заслуженный деятель науки
Чувашской Республики,
дважды лауреат Государственной
премии Чувашской Республики,
главный научный сотрудник
отдела этнологии и антропологии
Чувашского государственного
института гуманитарных наук,
директор Фонда историко-
культурологических
исследований им. К.В. Иванова

На обложке:
деталь нагрудного украшения
чувашского женского костюма. XVII в.
Нанесены знаки древнего рунического письма